

Всадница без головы

Автор:

Лариса Соболева

Всадница без головы

Лариса Соболева

Детектив по новым правилам (АСТ)

Поначалу Аля-Алика может показаться нахальной авантюристкой без царя в голове, хищницей, ищущей богатых дураков, лгуньей. Все же не стоит делать поспешных выводов, мы зачастую ошибочно судим о людях, присваивая им черты, которые на поверхности и бросаются в глаза. У Али ситуация сложилась крайне тяжелая, она пытается преодолеть ее теми мерами, которые ей кажутся проще. Но как же она заблуждается!

Да, она ищет богатого мужчину (возраст не имеет значения) и находит красавца Ника, вешает ему лапшу на уши, а он клюет. И попадает Аля с малознакомым парнем в чужой дом, а там происходит... убийство на глазах у девушки. Она убегает с Ником от убийцы, но в каком виде... без одежды – так получилось, слава богу, на автомобиле. Ник приводит ее к другу Пете, а тот предлагает поехать в дом, где убито три человека сразу.

Но как странно! Троица приехала в дом и... ребята недосчитались трупов. Куда же они делись? Петя вызывает знакомого следователя, с этой минуты ребята будут втянуты в чужую историю, которая откроет им самих себя.

Лариса Соболева

Всадница без головы

Роман

© Л. Соболева

© ООО «Издательство „АСТ“», 2018

1

Мир прекрасен – это факт!

Вечер сулил нечто выдающееся. Конец августа, земля подустала от жары, а тут по городу разлилось благодное тепло, обещавшее ночную прохладу. Может, поэтому и жизненные силы обновились, а в Алькиной голове вспыхнули планы, планы... Это лирика, конечно, но что-то такое необычное трепетало, мелькало и сверкало в воздухе, что-то обещающе-ободряющее, настраивающее на решительные действия и в результате – на победу!

Аля весь аромат грядущих побед прочувствовала мозгом, кожей, да что там – всем своим существом! Она решительно села в автомобиль, включила ритмичную музыку, ударившую по ушам сплошным позитивом. Это для настроения, а не настроения, настроение и так что надо. Ощущалась некоторая нехватка уверенности в себе, а сомнение – штука гадкая, достаточно мизерной доли, чтобы в душу вползла ядовитая змея под названием «трусость». Музыка же держит в тонусе, бодрит, как двойной эспрессо, и что важно – не дает застрять в голове негативным мыслям.

Итак, девица двадцати трех лет от роду, незамужняя, имеющая добротное тело и весьма смазливую мордашку, рванула навстречу судьбе, а именно – искать начало пути, в конце которого будет заслуженный и долгожданный бонус. Главный бонус, но не с неба свалившийся, а подготовленный умом, трудом, надеждами.

Второй стимулятор к подвигам во имя себя – это сам город. О, мегаполис... В этом слове много всего. Длинные улицы и проспекты, высотки по обеим

сторонам дорог, и что поразительно – сверху донизу в этих высотках живут, работают, ссорятся, влюбляются, богатеют и разоряются люди. Их сотни тысяч, потому внутренний голос и ехидничает: куда еще ты лезешь, Алька, где тебе отыскать местечко в этом гипермуравейнике? Однако! Вокруг посмотришь – сколько простора! Ширина проспектов – как от одного края деревни до другого! Аля не деревенская жительница, но деревню любит с детства... впрочем, какая разница, что она любит или не любит? Значение имеет только одно слово – сейчас, а сейчас она в огромном городе, здесь всем хватит места, Альке тем более.

И, словно соглашаясь с каждой ее мыслью, подмигивали огни, море огней – всяких-всяких, везде-везде. Крупные города ночами все выглядят одной грандиозной гирляндой, межпланетным кораблем, Аля обожает большие города, это была любовь с первого взгляда, как только она приехала сюда.

– Надеюсь, взаимная, – сказала вслух, отбросив пресловутую лирику за границы иномарки, так как подъехала к скверу перед дорогим рестораном.

Вот и первый неуд полюбившемуся городу: рестораны здесь совсем не располагают к восторгам, скорее к депрессии. Дело не в кушаньях, вкуса которых Алька не знала, дело в глазах: смотрят глаза в меню и не верят, что стоимость куска мяса равна золотому слитку с полкило.

Сидя за рулем, она кинула оценивающий взгляд на припаркованные автомобили – а ее наставляли: здесь все в рублях, разумеется, но крутой народ считает в баксах, говорит о баксах, мол, если хочешь показаться своей в доску, учись различать, что почем. Аля одолела эту грамоту, наука далась не сразу, зато сейчас счетчик в умной головке быстро конвертировал внешние показатели в у.е.: пять тысяч долларов... десять тысяч долларов... пятнадцать тысяч долларов... Ха! – четыреста тысяч, но рублей. Слабовато.

– Скромность – не наш принцип, – вздохнула Аля, разворачивая машину.

И тут увидела за кустами две бессовестно роскошные автомашины, затмевающие блеском полировки огни на проспектах, притягивающие глаз профессионального угонщика. Нет-нет, Аля не угонщица, данные авто заинтересовали ее совсем из других соображений.

Она тормознула и заглушила мотор прямо посередине небольшой площадки, где разворачивалась. Сняв дырявые балетки (дырявые в прямом смысле, из одной балетки реально выглядывал большой палец с ярко-красным педикюром), девушка поставила новенькие шпильки и сунула в них ступни. Не до конца вошли. Открыв дверцу, Аля неуклюже спустила ноги на асфальт и уже при помощи указательного пальца руки втиснула-таки ступни в туфли, проговорив:

- Боже! Лишь бы мне не ампутировали ноги после этих туфель.

А что делать? Только терпеть. На распродаже большего размера данной модели (из дорогих) не имелось, к тому же бежевый цвет нейтрален и подходит к любому наряду – разве нет? Аля выпрямилась, потопталась – ничего, не умрет. Затем ладонями прошлась по фигурке – в порядке ли одежда, одновременно представляя, какое впечатление способна произвести.

Собственно, живет она без заблуждений и иллюзий, это ее неоспоримое достоинство, а на свои внешние данные рассчитывают глупые курицы. Аля прекрасно отдает отчет, что красоток вокруг пруд пруди, мегаполисы уж точно не обделены этим товаром, и, наверное, десять из десяти верят, что вывеска проложит дорогу к славе, почету, богатству. Что тут скажешь? Отсутствие мозгов хоть и не смертельно, но ведет к тотальному проигрышу – по одноклассницам и однокурсницам знает.

Алька не хуже красавиц, правда, и не лучше. Есть грудь, не напичканная силиконом, есть талия – не осиная, конечно, но есть же! И зад соблазнительно торчит, и ножки идеальные, а не дохленькие подпорки, не способные держать хозяйку. Да, у Альки все на месте. Лицо тоже не ботоксная маска без мимики, а волосы – вообще фишка: водопад кудрей до пояса. Если честно, над водопадом потрудился парикмахер... ой, стилист! Отвалила она ему за карвинг – завивку, создающую волосам кудрявость и безупречный объем... плакать хочется, когда вспоминаешь о потраченной сумме. Услуги здесь – будто вокруг живут одни короли да шейхи, и это еще один минус мегаполисному житью-бытью.

Несмотря ни на что, Аля обязана закрепиться в этом городе, а ставку она сделала на ум, предприимчивость и умение приспособливаться. Итак, цель определена, пора действовать! Достав мобилу, она нажала на вызов и поднесла трубку к уху.

Сзади подала нервный сигнал машина: пиб, пиб! Средней крутости внедорожник наткнулся на иномарку Альки, мешающую выехать на проезжую часть. Маневр объехать препятствие не удался, из окна внедорожника всего за миллион рэ вылезла ромбовидная пачка с воплем кота, которому оторвали хвост:

- Ну ты, коза! Убери арбу! Дай проехать...

М-да... не все так однозначно в этом волшебном городе, и такое попадает. Не отрывая от уха мобильного, Аля включила «аварийку», дав понять внедорожнику, что с места не сдвинется. Крикуну пришлось обогнуть ее машину, заехав на газон, он беззвучно ругался, а проезжая мимо Али, постучал кулаком по своему лбу, намекая, что она тупица.

Девушка повернулась к нему пятой точкой, проигнорировав жесты и поставив локти на крышу своего авто. Разумеется, крикун притормозил, рассматривая анатомические особенности ее округлостей ниже поясницы, Аля спиной «увидела» похотливые глазенки. Да ладно, пусть бы любовался на здоровье, но он мог существенно помешать. Не оборачиваясь, она махнула крикуну рукой, дескать, проваливай и, услышав знакомый голос в трубке, выразила довольно бурно радость:

- Тоська! Наконец-то! Почему не брала трубку? Договорились же... Ну, ладно, прощаю. Как там у вас, все нормально?... Тося, я на месте. Меня вдохновили только две тачки на парковке, но я же не ясновидящая! Как определить, чьи они?... Думаешь? Ладно, ждем... Я сама догадалась: перегородила выезд! Хи-хи-хи...

И вдруг! Аля задохнулась от внезапного приступа восторга, вытаращила глаза и вытянулась в струнку. Можно было подумать, она заметила по меньшей мере Президента России со свитой, что, конечно же, не так. На проезжей части затормозила длинная, черная, лаковая, роскошная... нет, это не машина! Это императорская карета. Модернизированная, естественно.

- Ой, То-о-ся... Что я вижу... Фью!

По логике в салоне сидел монарх, ибо только он способен выложить за счастье на колесах уйму деньжищ, причем у него еще осталось на бензин и ужин в дорогом кабаке.

Открылась задняя дверца. Ну, правильно: его величество возит водитель, стало быть, в автомобиле действительно мэн крутой, как кипятик. Аля приготовилась, что сейчас из салона выползет старая образина, раздувшаяся от богатства, чванства и самовлюбленности. Мысль не радовала, но, в конце концов, шансов судьба предоставляет немного, вдруг да повезет. А вот если в автомобиле женщина... будет обидно. И завидно.

На асфальт ступили стильные мужские (ура!) туфли, остальную часть мэна пока прикрывала дверца. Аля наклонила набок голову, с этого ракурса определить стоимость проще – тысяча долларов! Нормально. Брюки примерно пятьсот. Тоже нормально: туфли важная деталь одежды, они могут быть дороже тряпок.

И тут у нее челюсть отвисла: вместо старой сморщенной обезьяны появился высокий, спортивный молодой человек (явно без недостатков) в пиджаке за... за... Теперь уже без разницы. Брюнет. А какая шевелюра! Волнистая, до плеч. Просто отпадный – вот это жалко, тут диагноз налицо: избалован женщинами, деньгами, связями и далее по списку. Вряд ли он достойно оценит Алю, ведь она для него – все равно что рубль против бакса.

Пока Аля стояла с открытым ртом, молодой человек изящным движением, на развороте в сторону ресторана захлопнул дверцу и что-то небрежно бросил водителю. Тот кивнул и мягко, практически бесшумно тронул модернизированную карету с места в сторону проспекта.

– Алька! – услышала девушка в трубке сердитый голос Тоси. – Почему молчишь? Мне ехать или как? Алька, ответь, блин!

– Тосик, солнце мое, гони на вторую точку, – опомнилась Аля, но говорила тихо, чтобы не услышал молодой красавчик. – Пока то да се – успеешь добраться, это же недалеко... и... и готовность номер один. Давай, жми!

Тем временем молодой человек сделал шаг к ресторану... потом второй... Такого парня взять – все равно что бога поцеловать в бороду, вряд ли это реально. Аля уже хотела отказаться от амбициозных планов, но внутренний голос провокационно шепнул: кто не рискует, тот не то что шампанское не пьет, мясо ест не каждый день.

Аля спешно открыла капот и залезла наполовину внутрь, выставив одну из потрясающих частей своего тела. Главное, копать в моторе! Мужчины, видя затруднения красивой девушки (красоту можно легко определить по задней части, которая не может быть хуже фейса), непременно изъявляют желание помочь. Она слышала по шагам: он ближе... еще ближе... уже рядом!

Шаги прошли мимо и удалялись. Да что он себе позволяет! Аля слишком поторопилась выпрямиться и больно стукнулась головой о капот.

- Негодяй... - оскорбилась она, видя спину вожденной мечты и потирая макушку. - Что и требовалось доказать: сыт он красотками.

Безусловно, молодой человек не пропустил живописную фигуру в короткой юбке, надолго задержал взгляд на ней, но... да, прошел мимо. Однако не на ту напал, Аля сдаётся, когда ей конкретно указывают направление, посему она кинулась к «негодяю»:

- Эй!.. Подождите!.. Простите, вы не могли бы помочь?

- Ты мне? - повернулся к ней молодой человек.

Вот культура - сразу на «ты»! А производит впечатление, будто грыз науки в Оксфорде или Кембридже. Аля разыграла замешательство:

- Ну, да, ва... тебе. У меня машина заглохла посреди дороги. Вы... ты не мог бы ее сдвинуть в сторону?

- Припарковать? - уточнил он.

- Да-да! - И дальше затарахтела без пауз между словами, увлекая его к автомобилю: - Все правильно, припарковать в стороне, чтобы не мешала. Какой-то тип кричал, что моя машина всем мешает. А я только-только заглушила мотор! Парковаться для меня просто проблема... ну, когда много машин! Я не смогла завести, а тот тип уехал. Зачем требовал переставить, если спокойно обошел мой автомобиль по газону? Но теперь она не заводится.

Без лишних уговоров молодой человек уселся на место водителя и без проблем... завел мотор, что вовсе не смутило тараторку, напротив, она округлила глаза и, запинаясь очень натурально, вымолвила:

- О-ой... Не может быть... А почему?... Нет-нет, не выходи! Ну-ка, глуши мотор и заведи еще разок!

Он с удовольствием выполнил просьбу: сначала заглушил мотор, затем завел легко и просто, снисходительно улыбаясь незнакомке. А чего это он такой улыбочивый? Заподозрил обман? Ха, Алю расколоть не удалось бы даже гестапо, о котором нынешний молодняк почти не знает, а она историю учила под чутким руководством бабули. Вся такая потрясенная и в непринужденном удивлении, Аля замахала руками, мол, выходи быстро, теперь я хочу попробовать. Очутившись за рулем и не закрыв дверцу, с ужасом констатировала про себя: уходит, негодяй!

- Э-эй!.. - окликнула его. - Только ты не уходи!

Все-таки он джентльмен: не бросил женщину в растерянном состоянии, вернулся, и не один, а с советом:

- Ты не спеши, вспомни, что и в какой последовательности надо делать, куда жать.

Аля повернула ключ в зажигании, мотор завелся, но вместо того чтобы поблагодарить парня и отпустить его на все четыре стороны, она возмутилась:

- Ничего не понимаю! Что за ерунда? Она же не заводилась!

- Ты давно за рулем?

И молодой незнакомец, которому не повезло ее встретить, ухмыльнулся. Кому другому Аля не простила бы подобной ухмылочки, все эти манипуляции с лицом можно позволить лишь по отношению к приятелям. А впрочем, мир не хочет жить по нормам Алькиной бабушки, стало быть, у внучки выбор не столь уж велик, к тому же отпустить себя проще, чем ограничивать. Между прочим, молодой человек излучал дружелюбие, а оно обязательно базируется на

симпатии, следовательно, интерес к себе, неординарной и забавной, нужно подогреть.

– Давно, конечно! Э... пару месяцев, – ответила она.

– Понятно. У тебя коробка передач – механика, не забывай выжимать сцепление, когда заводишь мотор.

Он рассмеялся, запрокинув голову, в этот момент Аля определила, что упакован мальчик классно: вон и скромненькая рубашечка примерно двести баксиков стоит – ужас, если перевести в рубли. Прикинув в уме, что самостоятельно данный персонаж не смог бы заработать даже на чашечку кофе в ресторане, куда собрался зайти, она решила, что родители этого парня очень любят сына и балуют, поощряя безделье. Что бездельник – видно невооруженным глазом, наверняка не знает, как зажечь газовую конфорку и приготовить яичницу себе же. Вывод: объект провальный. Но кто сказал, что стезя будет легкой?

– Меня зовут Николай, – протянул он руку, что явилось хорошим знаком. – Для своих я – Ник.

Ну, ничего нового: Максимы стали Максами, Сашки – Алексами, а Никиты с Николаями – Никами. Алье остается принять условия и ориентироваться в заданных параметрах, импровизируя на ходу. Выбираясь из авто, она, нисколько не жеманничая, представилась, немножко изменив свое имя:

– А я – Алика.

Настал черед Ника изучить ее, делал он это... м-да, неважно мальчика воспитали мама с папой, но Аля дала ему эту возможность – рассмотреть себя. Опершись одной рукой о верх машины, вторую руку поставила на бедро (а не на торчащую сбоку кость анорексички), демонстрируя себя не слишком скромно. Да пускай смотрит, жалко, что ли? Нет, пусть внимательно рассмотрит! Заодно оценит желтовато-карие (как у мамы) умные глаза... эх, не оценит, темно. Сексапильный рот пусть увидит, как и шею, шея вне конкуренции: гладкая, длинная, богатая (так говорила бабуля). Глаза Ника застряли на груди – еще бы! Однако не стоит давать ему повод думать, будто повстречал он безнадежную дуру, не замечающую плотоядных взглядов.

- Мне повернуться? - спросила Аля.

- Что?

Ах, боже мой, мальчик не понял, и Аля разъяснила:

- Ты разглядываешь меня, словно машину в автосалоне. Может, мне повернуться, чтобы и со спины... рассмотрел?

Ник широко улыбнулся, сверкнув крупными белыми зубами, и простодушно, что не свойственно людям его круга, признался:

- Ты красивая...

- Я знаю.

- Тебя кто-нибудь ждет здесь? - осведомился он.

- Подруга должна приехать, но не вижу ее автошки.

Для правдоподобности Аля рассеянно огляделась по сторонам, тем более что сказала почти правду: она на самом деле надеялась на Тоську. А вот дальше лихорадочно придумывала повод, чтобы не расстаться с Ником, на ее счастье, он сам проявил инициативу:

- Может, подождем подругу вместе?

- Неплохая идея, - прищелкнула Аля пальцами. - А то я тут одна от скуки помру. - Несколько раз она нажала на кнопочку брелока и чертыхнулась: - Черт! Почему... почему не пищит?

Ник мягко забрал у нее ключи, сказав при этом неповторимым покровительственным тоном:

- Вообще-то, для начала неплохо бы закрыть дверцу. Но мы поступим иначе, ты ведь просила припарковать...

Он сел за руль, отогнал машину к парковке, затем, выйдя, продемонстрировал, как нужно ставить автомобиль на сигнализацию: захлопнул дверцу и, в завершение, нажал на кнопку брелока, машина отозвалась сигналом. С улыбкой Ник подошел к Альке, протянул ключи:

– Так сколько времени ты за рулем?

– Ну... три дня, – скромно потупилась Аля.

– Я так и понял. Идем?

* * *

Сумерки как-то слишком быстро сгустились. Ночь наступила внезапно, словно стихийное бедствие, которое никто не ждал, и вдруг все вокруг перемешалось, перевернулось, разметалось. Однако стихия – это внутреннее состояние, а природа просто замерла.

Вольская Зоя Павловна давно жила в преддверии стихийной катастрофы, сегодня надвигающаяся опасность ощущалась ею особенно остро. И когда ее автомобиль окружила плотная тьма, словно вражеский отряд, Зоя Павловна захлопнула дверцу со стороны водителя (она сидела за рулем), подсознательно отгораживаясь от внешнего мира, и нервно поежилась:

– Похолодало-то как...

– На носу осень, Зоенька, – проговорил своим вкрадчивым голосом инквизитора Би`серов, всматриваясь в черноту за лобовым стеклом. – В наших широтах осень приходит вовремя. А начинается она с ночей, они становятся заметно холодней, хотя днем мы еще будем наслаждаться остатками тепла.

Вольская не особо слушала его, за много лет их небескорыстной дружбы они порядком друг другу надоели, но и не могли обойтись друг без друга. Она регулярно нуждалась в советах и юридических услугах, он – в деньгах, получаемых от нее, вот так и держался их альянс: сугубо на деловой основе. Все, что он говорил вообще – эдакое тривиальное философствование по поводу и без, – ее не занимало, а зачастую раздражало, как сейчас упоминание об осени.

Она о других вещах думала, непроизвольно проговорившись:

– Терпеть не могу пустыри, заброшенные дома, тихие уголки. Тебе не кажется, что тихие уголки никогда не бывают тихими?

Их автомобиль одиноко стоял на пустыре перед необъятной стройкой. Это был глобальный проект в прошлом, но так и остался недостроенным памятником гигантомании, поглощаемый лесом, сюда даже стежки-дорожки заросли, образовав лесные чащи. Без сомнения, место свидания пугало Зою, женщину новых правил и форматов, комфортных для нее и крайне неудобных для других, отчего возникали, мягко говоря, трения. Как и большинство успешных людей, Вольская не умела вовремя остановиться, ее несло все выше и выше, а на высоте плохо ориентируешься, ибо считаешь себя чуть ли не подружкой самого Господа. Во всяком случае, такой ее воспринимали многие, но это и неплохо. Однако здесь, на грешной земле и в забытом людьми месте, долго никто не найдет эту машину с амбициозной хозяйкой.

– Не психуй, Зоенька, – улыбнулся Бисеров, повернув свое пухлое лицо с тройным подбородком к ней и сверкнув одной линзой очков. Зое казалось, Бисеров не снимал очки в золотой оправе с крупными диоптриями круглосуточно, во всяком случае, без них она его не видела.

Илья Юрьевич – типичный представитель сильной половины, которая к пятидесяти годам облысела, растолстела, обрюзгла и без очков дальше собственного носа мало что видела. Большим его достижением в прямом смысле являлся живот, из-за него Бисеров не носил туфель со шнурками, чтобы не мучиться, завязывая их. Но оставалось загадкой – как он натягивал носки, ведь длины рук явно не хватало. У него крупные черты лица, излишне выпуклые, тем не менее он был каким-то безликим, с другой стороны – безликость с лихвой компенсировалась самоуверенностью – типично адвокатской чертой. А куда нынче без адвоката? Этот хотя бы не делал поползновений на ее тело, впрочем, если бы она захотела... но не захочет никогда!

Зоя намеренно отвлекала себя разными и не совсем связными мыслями, нашлось их немного – ситуация не располагала к размышлениям. При всем при том, посплетничав сама с собой по поводу Бисерова, она повернула зеркальце над лобовым стеклом к себе и посмотрелась в него, мол, а ты что из себя представляешь? Не стара, отнюдь. И пока еще красива, но двадцать лет ей уже не дашь, впрочем, тридцать тоже. Как там... про сорок пять (если быть точным –

сорок девять)? Пошлая поговорка, однако народ никогда не ошибается. Красивая, богатая, умная – Зоя идеал, однако не находилось достойных охотников стать ей верным спутником в жизни и помощником в делах. И чего этим мужикам надо, а? На азбучный бабский вопрос, к сожалению, ответов не существует.

Почему-то разозлившись, Зоя повернула зеркальце на место, вытащила из сумочки сигарету и некоторое время разминала в тонких пальцах с красивым маникюром. Но вот она сунула один конец сигареты в рот, зажигалку услужливо поднес Бисеров и тут же резко убрал огонь:

– Не тем концом!

Бесстрастно Вольская перевернула сигарету и коснулась кончика пламени. Сейчас как раз время выкурить сигарету, ибо ожидание томительно...

– Опаздывает, – сказала она. – Может, нам стоило захватить с собой пару молодчиков? Стоим тут одни, как... сироты.

От пронизательного Бисерова не ускользнуло, что ей не по себе, хотя Зоя в его представлении леди из закаленной стали, имеющая редкую выдержку и способная постоять за себя. Слабину дает каждый человек, у женщин типа Зои это быстро проходит без вмешательства второго лица. Желая ободрить ее, поддержать, ни много ни мало, морально, ибо редко приходилось ему видеть Зоеньку в образе жертвы перед казнью, Бисеров не к месту весело спросил:

– Боишься?

Она должна была презрительно фыркнуть, а то и послать его куда подальше (это в ее духе), в результате стать привычной Зоей Вольской. Только Бисерову не удался прием, а ее тон вовсе не понравился ему:

– Не так, чтобы очень... Почему Кривун назначил встречу здесь, а не в кабаке, например? Посмотри, кругом пусто... и эти стены... похоже на заброшенное кладбище, откуда вот-вот полезут вампиры и зомби.

– Не нагнетай, не нагнетай. Убирать нас ему невыгодно, потом... э... ты могла кого-то поставить в известность: куда и к кому на свидание едешь. Как и я. А здешний пейзаж располагает... располагает... – Сам услышал, насколько неубедительны его слова, потому надулся и буркнул: – Не знаю, чем ему понравилось это место.

– Вот и я о том же.

– Ты меня удивляешь. В моем кейсе лежит твой щит! И мой.

– Надеюсь.

Она отвернула лицо в сторону и всматривалась в пустоту темноты, а там видимость почти равна нулю. Ни одного фонаря поблизости. А что мешает запустить мотор и умчаться подальше отсюда? Амбиции, наверное. Азарт карточного игрока не последнюю роль играет – кто кого подомнет. И потом, от обстоятельств бегать бессмысленно, они все равно догонят.

Пальцы Бисерова отбивали по кейсу на коленях некий ритм известной только ему мелодии. Зоя скосила глаза на кейс, затем на физиономию своего доверенного лица, подсвеченную приборами снизу. Какая отвратительная у него рожа, все пороки буквально конкурс устроили – кто из них круче, они просто-напросто кричали: разве можно такому подгнившему фрукту доверять? При ежедневном общении не заметны перемены и требуется некая встряска, как, например, эта опасная встреча, или особая подсветка датчиков, чтобы внезапно увидеть уже не человека, а то безобразие, которое он из себя представляет.

Внезапно он заглянул в кейс, захлопнул крышку и снова забарабанил по ней пальцами. Психует. Еще бы. Авантюры – его конек, а Зоя лишь инструмент, с помощью одного он таранит якобы ее интересы, на самом деле свои.

Лучи! Наконец! Световые лучи выползли из-за бугра, почти сразу опустились и показали слепящие фары – на пониженной скорости приближался автомобиль. Зоя выбросила окурок в окно, прошлась руками по прическе и одежде скорее механически, по привычке, проговорив глухо:

– Вот и он. Посмотри, я нормально выгляжу?

– Зоенька! Неужто ты намерена соблазнить этого дракона?

– Ради собственного спокойствия чего только не сделаешь – и в постель с гадом ляжешь. К счастью, он предпочитает грязных шлюх, но тайком.

– Ну, знаешь, ты тоже не святая...

– Хватит, – обрубил она дальнейшие рассуждения на тему ее морального облика.

Она смотрела прямо перед собой, щурясь от яркого света фар, но внешне оставаясь бесстрашной, смотрела и набиралась смелости.

На пустырь въехал автомобиль и затормозил, став напротив нос к носу, а Вольская зло подумала, что могли бы и фары пригасить, сволочи, – бьют прямо в глаза. Вслух не посмела произнести, ибо Кривун по артикуляции поймет, каково ее настроение, он такой.

– Ну, с Богом, – произнесла она.

– Хе-хе-хе... – нервно рассмеялся Бисеров. – Зоенька, тебе не кажется, что Бога не призывают в наши дела? Скорее уж молиться надо его противоположности.

– Дьяволу, что ли? – вглядываясь в авто напротив, спросила Вольская с усмешкой. – Ну, тогда с ним...

* * *

Ресторан, ресторан... И чего народ тащится от заведений общепита? Для Альки все кабаки с одной скучной заставкой: столы, стулья, скатерти, картинки по стенам. Отличие существует, а как же! В одном кабаке скатерти красные, в другом – белые или синие, стулья с высокими спинками или с обыкновенными, ну и картины в зависимости от предпочтений хозяина – то пейзажи, то лютый абстракционизм. Абстракционизм чаще встречается в более дешевых, видимо, цена на современность существенно уступает реализму.

С Ником-Николаем Аля быстро нашла общий язык, как будто знали они друг друга с детского сада, чему девушка в глубине души радовалась и чувствовала себя завоевательницей. Она заказала... Ха, что здесь можно заказать! Алька попросила официанта принести ей тертую морковь с яблоком, но без сметаны, без масла и соли – боже упаси!

– Я на жесткой диете, сегодня могу позволить себе только сырые овощи и некалорийные фрукты без добавок, – улыбнулась она Нику, тем самым оправдавшись, что не сможет разделить с ним человеческую трапезу.

Конечно, Аля с огромным удовольствием рвала бы зубами кусок непрожаренного мяса. С кровью, ставшей прозрачной после огненной бани, и каким-нибудь экзотическим соусом типа трюфельного с непревзойденным вкусом. Правда, трюфели она в глаза не видела, но ведь говорят... В этом царстве расточительства стоимость заурядного салатика убьет всякий аппетит даже у вегетарианца. Зато есть надежда, что морковка с яблочком не ударит по карману, ведь неизвестно, кто платить будет: если каждый сам за себя – на это блюдо денег хватит.

– Стоило из-за морковки ехать в ресторан?

На лице Ника отпечаталось такое детское недоумение, не вязавшееся с обликом качественного самца, познавшего жизнь во всем ее многообразии, что Аля рассмеялась:

– У меня здесь встреча с подругой. Я же говорила.

– И где она?

– Не знаю. Сейчас позвоню...

А подруга не ответила. Тося и не могла ответить, так как номер Аля выбрала из списка контактов несуществующий – этот вариант девочки сразу предусмотрели, когда обсуждали детали плана.

Тем временем Ник резал на кусочки одуряюще пахнувшее мяско, макал его в темный и вязкий соус, потом отправлял в рот, жевал и глотал. Аля едва

собственный язык не откусила от одних ароматов на тарелке Ника (а ведь перед выходом поела гречневой каши с молоком), но тоже упорно жевала, только как кролик на огороде, морковку – хрум, хрум. Невкусно, но хрум-хрум и – обворожительная улыбка, болтовня, смех без причины, одновременно Аля делилась с новым знакомым своими «печальками»:

– Надоело, понимаешь? Англия – не мой островок.

– А я люблю Лондон, – мечтательно произнес Ник, отпивая глоток вина из большего бокала, наверное, вкусное... – Еще Ливерпуль мне нравится. И Париж. Бывала в Париже?

– Конечно, – ухмыльнулась Аля, мол, кто ж не бывал в Париже!

Виртуально все бывали, существуют же фото, кино, есть армия французских писателей, которых Ник наверняка не читал – ему не до того, а она читала запоем. Он с пеленок по клубам шатался и по заграницам, а она – по библиотекам, но Нику это неинтересно, и Алька смело вешала ему лапшу на уши:

– Набережная Сен-Бернар – мое любимое место в Париже. И мосты! Мне нравится гулять вдоль Сены и любоваться мостами. Знаешь, во всех столицах предпочитаю центральные районы, окраины меня напрягают, кстати, они везде одинаковые, типовые, маргиналы везде злые. Но в ближайшее время я не поеду ни в Париж, ни в Лондон.

– Почему?

Елки-палки, а удивился – будто слетать в Париж дело житейское, как на трамвае добраться до вокзала!

– Папа, когда я отказалась выйти замуж за его партнера по бизу, – упоительно врала Аля, – решил наказать меня и купил конуру, ну и машину... ты видел ее. Не фонтан, конечно, но и на том спасибо. Карты заблокировал. Папа приказал мне жить самостоятельно, зарабатывать самой, пока не пойму, кто в доме имеет право голоса. А много ли мне надо? Я очень даже неприхотливая. Все равно нервы сдадут у него первого, я уверена. Зато у меня теперь есть свобода, могу делать, что хочу, одеваться, как хочу, дружить, с кем мне нравится, а не ему. Никакого контроля!

За короткий монолог Аля раскрыла всю свою «богатую» биографию, осталась довольна собой, так как видела заинтересованность Ника, но... Он вдруг как-то странновато на нее стал смотреть, брови приподнял, губу выпятил, при этом усмехался, Аля одними глазами у него спросила: что не так?

– Хм! – хмыкнул Ник и опустил глаза на Алькин телефон, лежавший на столе. – У тебя такой крутой папочка, а труба – полный отстой, у папы денег не хватило?

В общем, Альку поймал с поличным – так наверняка думал этот золотой слиток, поэтому радовался, как дурак. Но она готовилась к подобным ситуациям, следовательно, запаслась ответами:

– В эти телефоны нельзя поставить программу отслеживания, они слишком примитивны, кстати, я нашла его с трудом. Это нормально – когда каждый твой шаг на контроле? Вот я и не хочу, чтобы папа знал, где нахожусь. А ты считаешь, копеечный телефон точно определяет, что за человек перед тобой и что он собой представляет, да?

– Его социальный статус.

– А-а-а... – протянула Алька, смеясь. – Если бы гаджеты прибавляли ума, таланта, богатства, везения, если бы с их помощью легко устанавливался истинный статус... было бы неплохо! Мы не ошибались бы в людях. Но вокруг куча мошенников с атрибутами богачей, живущих в жалких условиях. Школьники идут на все, чтобы купить брендовые шмотки, потому одеваются вразнобой, без системы и уродливо, студенты живут впроголодь и копят на дорогие гаджеты. Но все они остаются мошенниками, школьниками и студентами.

Вроде бы сказано беспечным тоном, но Ник теперь уже удивился искренне и протянул слегка разочарованно:

– А ты не такая, как кажешься с первого взгляда...

– Глупее?

– Нет, умнее. Чем же думаешь заниматься? Без материальной поддержки в нашем городе делать нечего.

Аля отпила водички из бокала, дабы заглушить томивший ее голод, который морковка только растравила, и убедительно заявила:

– Чем? Одеждой. Понимаешь, индустрия моды у нас слабо развита, я намерена ее поднять до европейского уровня.

– Ого, какие у нас амбиции, – хохотнул Ник, запивая фразу вином.

– Планку надо задирать до неба. Мы же генераторы идей, новаторство у нас в крови! Не веришь? Да все лучшее в мире моды взяли в России и модернизировали: женские сапожки, сарафаны, дубленки, кожанки, даже торбы, которые носили за плечами, как носят рюкзаки. Видишь, сколько брендов зародилось у нас, их только перенесли на современную платформу. Хочу продолжить традицию переноса. А ты где набирался ума? Тоже в Лондоне?

– Нет, в Штатах, – нехотя ответил Николай, видимо, воспоминания об учебе его не грели.

– С ума сойти! – взмахнула руками Аля. – Я бы не отважилась туда-сюда летать. Как только подумаю, что лететь через океан много-много часов... о, нет, это не для меня.

– Какая разница, куда падать – на землю или в океан? Поэтому я не думал, а сидел в кресле и засыпал.

Оба рассмеялись, потому что молодость не предвидит грустных поворотов на своем пути, молодость живет радостно, жаждет впечатлений, неумных страстей и не любит серых будней. В этом смысле нечаянные встречи – это взрыв гормонов, резкий поворот на новую тропу, отсюда и хочется закрепить успех.

Неплохо было бы потанцевать, с легкой досадой думала Аля, ведь близость тел, обогащение энергетическими полями с потоками, глаза в глаза, аромат кожи и волос воздействуют сильнее банальной болтовни. Только в зале никто не

танцевал, посетители за столиками тихо беседовали, поднимая бокальчики и закусывая. Бедной девушке осталось искусственно подогреть к себе интерес, расспрашивая Ника о его жите-бытье, ведь мужчины любят внимание к своей персоне, а он – он, оказывается, с головой ушел в бизнес.

– Не боишься? – спросила Аля. – Недаром же говорят, что у нас дикий капитализм, то есть без правил. Это осложняет жизнь.

Как все богатые люди, Ник отличался уверенностью в себе, это качество Алька ценила в людях и хотела бы в себе воспитать.

– Если здесь научишься вести дело, не страшен даже Марс с его перепадами температур, – просвещал ее он. – Я у мамочки учусь, она акула в бизнесе, притом университетов не кончала. Это просто талант.

– А конкретно, с чем ты работаешь?

– Пока постигаю тайны земных недр в офисе отца, это наиболее перспективное направление на ближайшие двадцать лет.

– Газ-нефть?

– Yes.

Вот это попала! В десятку! Молодой, красивый и с нефтяной вышкой в кармане! Или сидит на газовой трубе – тоже класс! Однако Аля слишком умна, чтобы показать, в какой неистовый восторг она пришла. Нет, Алька сделала вид, будто видела-перевидела этих вышек с трубами:

– Углеводороды... боже, как скучно. А еще чем занимаешься? У тебя есть хобби? Или ты сутками торчишь в офисе?

– Верховой ездой. Лошади – моя страсть.

Вот тут Алька откинулась на спинку стула, округлила глаза и хохотнула эдак радостно, словно Николка пообещал подарить ей цистерну с нефтью:

- Не может быть! Лошади – это же моя страсть.

- Правда? – удивился Ник. – А какую масть ты предпочитаешь?

О лошадях она имела такое же представление, как и о фьючерсах – что это, где это и с чем его едят, – без понятия. Но улыбалась. Загадочно. И улыбаясь, Аля подалась к нему, приблизив свою мордашу к его красивому лицу, многообещающе проворковала:

- Сейчас схожу в дамскую комнату, а потом... потом весь вечер мы посвятим лошадям.

Ник симптоматично заиграл бровями, кажется, в предвкушении легкой добычи, но Алька этого уже не видела, так как шагала к выходу из зала, виляя филейной частью. Стоило ей очутиться в холле, она рванула в туалет – точь-в-точь лошадь на скачках, Тоська уже была на месте, и Аля закричала:

- Ищи про лошадей! И про эти... как их... масти!

Из кабинки выползла бабка лет ста двадцати, совершенно бесцветная, сморщенная, усохшая, и с гневом на комичной рожице, тонкими губами, вымазанными яркой помадой, прокаркала:

- Что вы так орете? Здесь не ипподром.

- Извините, бабуля, я думала, это мавзолей, и решила разбудить покойников, – небрежно бросила ей Аля, идя к подруге.

Старушка прошествовала к выходу, тихо негодуя на беспардонную молодежь, но Альке было все равно, что там себе думает пыль веков.

Девчонки росли на одной улице, Тося немножко старше – ей двадцать семь, в отличие от Альки блеклая, ее не спасают ни смоляные вьющиеся волосы, ни темно-коричневые глаза, оживляющие личико простушки, и фигура коренастая, приземистая. Да какое значение имеет внешность, если человек от природы добр, его не переделать жестоким временам, он открыт и честен, всегда готов прийти на помощь? Закрепилась здесь Тося уж тому лет пять, образования не

получила, но профессия у нее востребованная – домработница, она только убирает (без готовки), а при ее-то честном отношении к делу Тоська нарасхват. У нее вся неделя распределена по клиентам – не продохнуть, тем не менее она, только она, откликнулась, когда Альке понадобилась срочная помощь.

– Ну, рассказывай... – выскочив из кабинки, потребовала Аля, заодно поправляя на себе платье. – Сначала про масть.

– Сама посмотри, здесь картинки, так лучше запомнишь.

Тося повернула к подруге планшет, а та стала водить пальчиком по экрану, выбирая лошадь. Память у нее супер! И визуальная и произвольная. Альке завидовали за способность прочесть текст всего один раз и запомнить его, разумеется, не дословно, но в деталях. Это не значит, что ее голова забита всяческим хламом, от ненужных файлов Алино серое вещество успешно избавляется, словно это кибермашина, умеющая делать отбор.

– Тося, я тебя обожаю!

Алька чмокнула воздух, адресовав поцелуй единственной подруге, и помчалась на выход, но Тося крикнула вдогонку:

– А мне как? Ждать здесь?

– С полчаса посиди, – не оборачиваясь, бросила Аля, – потом уходи.

Она вернулась за столик, взяла вилочку с ножиком, намереваясь доесть морковку с яблоком, и улыбнулась Нику, защебетав:

– Не думала, что так скоро найду ценителя лошадей. Я, допустим, без ума от серебристо-вороной масти, эти лошади необыкновенной красоты: грива и хвост светлые, а тело антрацитового цвета. И бликует во время движения, будто всю лошадку искупали в бассейне, каждая мышца играет.

Все запечатлела память на картинке, а воображение дорисовало!

– Мне нравятся гнедые, – сказал Ник.

- Хм! «Чадящее пламя» - так в переводе с латинского, кажется, называют эту масть, да?

Она не собиралась его удивлять, цель другая - заинтересовать, чтобы у него возникло желание общаться с ней, а Ник все больше терялся, что ли:

- Ты отлично разбираешься в лошадях.

Копни глубже - и Аля продемонстрирует полнейшее невежество в данном вопросе, ведь пробежала глазами всего одну статью, что запомнила, то и выдала. Однако с Коленькой что-то не то, он как-то скис. Альку пугали перемены в нем, эдак сбежит по непонятным причинам, не доев мясо и, главное, не назначив свидания. Что сделано не так? Да некогда заниматься самоанализом, Аля решила не давать ему времени думать, а засыпать вопросами:

- Ты занимаешься конным спортом или?...

- Нет, я болельщик. А ты занималась?

- Какое совпадение, я тоже болельщик. А у тебя...

- Слушай, поехали ко мне? У меня дома офигенное шампанское.

Ба-бах! Вот так сразу - к нему? Этого она не ожидала, соответственно, не готовилась. И что делать?

Да, мир прекрасен, но не для всех

Вольская и Бисеров пересели в приехавший автомобиль на заднее сиденье, между ними находился тот, кого Зоя Павловна серьезно побаивалась. Не получится договориться - плохо придется, с ней лишь бесполезный Бисеров, а с

Кривуном – двое. За рулем торчала ряха классического бандюка лет сорока пяти, пассажирское сиденье занимал крепкий молодой мужик (явно телохранитель), то есть в стане противника на одного человека перевес. Да, у Зои шансов мало, и все же они есть... Следует отбросить все сомнения.

Сидя прямо, она скосила глаза на Кривуна. Как же обманчив экстерьер, тому пример образец слева от нее: по виду чиновник высшего ранга, засидевшийся в кресле сверх положенного срока, кстати, он и есть чиновник. Кривун немного полноват – так ведь возраст, он аккуратен, коротко стрижен, в идеально сидящем костюме, всегда держит дистанцию, даже если обнимается. Глянешь – какой он дракон? Никогда не скажешь, что это неулыбчивое существо с туповатой маской вместо лица иного порядка – жестокий, подлый, жадный, хитрый... ну, что там еще есть из отрицательного набора, накопленного человечеством в результате эволюции? Без сомнения, Зое он виделся исчадьем ада, а некоторые считали его человеком с завышенным самомнением и глуповатым. При всем при том эта важная морда не так проста, как некоторыми воспринималась.

– Ну?... – произнес он.

А важный – куда там! Но прав, начать должна она. Зоя добила свидания, Кривун поставил условия: назначил место и время, а также потребовал, чтобы никого не было на randevу, кроме них. Она выдвинула встречное условие: мол, буду с доверенным лицом, а потребовать, чтобы и Кривун захватил не больше одной верной собаки, не догадалась. С ее стороны неосторожно было давать согласие на свидание в глухом месте, но женщина она рисковая, авантюрного склада, а главное, запаслась контрударами, они-то и должны сработать.

– Мне не особо понравилось это место, – начала она бодро-деловым тоном, – поэтому уж извините, но я поставила в известность доверенных лиц, куда еду и с кем встречаюсь. Надеюсь, вы не в обиде?

Молчал он. Даже не попытался оправдаться: дескать, я ничего дурного не замышлял, поэтому приехал лично, а не прислал головорезов, чтобы замочили тебя и закопали в этом диком уголке, где ни одна ищейка не найдет. Ну, ничего, всему свое время, Зоя предвкушала, как его бесстрастную маску сменит через пару минут совсем иное выражение. Как там говорят японские самураи? «Сомневаться нужно до принятия решения, а потом нужно действовать». Задав в себе сомнения с метаниями из одной крайности в другую, она начала

слегка беспечным, но уверенным тоном:

- Мне предложили продать бизнес по пожарным расценкам...

- И в чем проблема? - спросил Кривун голосом старого гусака, заболевшего ангиной.

Пора, пора человеку на пенсию артритные кости греть где-нибудь на экваториальных пляжах, куда не доберутся российские спецслужбы, а он упорно портит людям кровь.

- В вас проблема, - вдруг сказала Зоя интонацией, в которой он должен услышать, что все тузы из колоды у нее.

- Во мне?

Не услышал. Зое показалось, Кривун вообще не способен чувствовать и уж тем более слышать нюансы в речи собеседника, он настолько уверовал в свою исключительность, что ни черта не боится. А страх знаком каждому, никто не должен забывать о нем, так что пора реанимировать естественные человеческие инстинкты, теперь Зоя взяла жесткий тон:

- Сначала ваш надзорный орган начал меня прессовать...

- Не мой, - спокойно перебил он. - Государственный. Вам известно, какой у нас штат? Наши эксперты обнаружили множество нарушений.

- А у кого их нет? - хохотнула Зоя. - По сравнению с другими предприятиями мои нарушения - семечки. Однако прессовали мой бизнес вы и ваш зять, а не государство. Нескончаемые проверки еще можно пережить, хамство можно пережить так называемых ваших экспертов, когда они лепят из мухи слона. Но когда предлагают продать за шапку сухарей все то, что я выстроила с нуля, не оставляя даже на прокорм хотя бы антикварный салон или продуктовый магазинчик на окраине; когда при этом предупреждают, что через месяц цена моих объектов упадет вдвое, это называется рейдерский захват на псевдозаконной основе - то есть продаже. И уж извините, многоуважаемый Ульянов Тарасович, вы вынуждаете защищаться от разорения и ограбления всеми

доступными средствами. Илья Юрьевич, открываем карты.

Бисеров суетливо достал из кейса ноутбук. Пока он загружался, в салоне стояла тишина, будто здесь всех усыпили. Компьютер очутился на коленях Кривуна, на первых же видеокдрах он соизволил повернуть голову в сторону Зои, она и в полумраке заметила страх в лице, и спросила не без злорадства:

– Разрешите комментировать?

Проигнорировав вопрос, он приказал верным псам:

– Ребята, подождите снаружи.

Водитель и охранник вышли, но! Оба стали вплотную к носу автомобиля, лицами к лобовому стеклу, наверняка готовые стрелять в Вольскую и Бисерова по первому знаку хозяина. Следовало поторопиться, что и сделала Зоя:

– Советую просмотреть все материалы, прежде чем вы подадите знак своим браткам стрелять в нас. Это только цветочки, к тому же зять – не сын... и не единственная дочь.

Не зря она упомянула единственную дочь, а подала такой объемной интонацией, что только дураку не станет ясно: компромат есть на все «святое» семейство. Опустив голову, Кривун молча вперился в монитор, давая понять, что готов к просмотру, а Бисеров услужливо включил запись, но было плохо слышно, Зоя не смогла отказать себе в удовольствии прокомментировать:

– Ваш зять в первом видео договаривается о сумме взятки, а эта запись – в том же ресторане он получает желаемую сумму. Есть отдельные аудиозаписи к видео, диалоги очищены и слышимость отличная... М-да, скромные у вашего зятя аппетиты, всего пятьдесят тысяч евро – разве это деньги для борца с коррупцией? Но у меня вы почему-то решили забрать все... вероятно, потому, что за мой скромный бизнес некому вступить.

– И ты решила постоять за себя сама.

Его интонация была пропитана ядом, стало быть, не шибко-то он и боится. Ну, может, зятя ему не жаль, может, у них семейные неурядицы, тесть мечтает сдать мужа дочери с потрохами, но чужими ручками – это так по-отцовски. И по-партнерски, ведь с зятем они на паях окучивают бизнесменов. Зоя похолодела: вдруг не успеет донести до сидящего рядом твердолобого дуба, что она собрала серьезнейшее досье не только на зятя.

– А вы считаете, я должна молча смотреть, как меня грабят? – излишне резко бросила она вопрос. Черт, нервы сдают. – Вы дальше смотрите, дальше. Не знаю, будет ли вам интересно увидеть себя на фото... но сауна с девочками заинтересует вашу жену, например. Вот, смотрите! Мне нравится этот снимок: три голые девки и вы в костюме Адама плещетесь в бассейне – прикольно, столько брызг, столько ребячества... Но следующие фото лучше качеством, ничто не мешает рассмотреть вас и девиц. А вот их усилия привести ваш... м-м-м... орган в рабочее состояние. А здесь сам акт... Ульянов Тарасович, вы же понимаете, что я имею и видеозапись ваших шалостей, все эти материалы могут попасть в интернет...

– Сколько заплатила за фейк?

Выучил с трудом одно английское слово и козыряет им, видимо, он на самом деле туповат – чином от ума избавлен, как говорили на Руси. Да и какой уж тут ум? Ничего не производя и притом имея хорошо оплачиваемое кресло в государственной надзорной службе, занимаясь наглым вымогательством, отжимая бизнес у тех, кто пашет с утра до вечера, он додумался «шалить» с молодыми девками в шалманах и саунах! Зоя Павловна, находясь на лезвии бритвы, немножко забыла, что дразнить даже старую и тем более раненую гиену опасно, в своей ненависти она дошла до апогея и пошла в атаку:

– Намек понят: у вас масса своих людей в правоохранительных структурах, этим вы всех запугиваете. Но иногда людей доводят до последней черты, тогда они перестают бояться и действуют. А на что вы рассчитывали? Что никто не посмеет отплатить вам той же монетой? Скольких людей вы по миру пустили, оставили без работы, довели до самоубийства? И вы еще спрашиваете, сколько я заплатила за фейк? Да нисколько. Ни рубля! Мне даром отдавали материалы, у кого вы с «честным» зятком отжали бизнес, пользуясь своим положением, стоило им узнать – для какой цели. Мало того, обещали в свидетели пойти, если понадобится. Когда мы вывалим в интернет ваши подвиги, доказывать придется вам, оправдываться вам. Перед всем миром оправдываться. И от вас отмежуются

ваши крыши.

Вольская взяла паузу. Ей необходима передышка, ибо сердце скакало в груди, как у загнанного кролика, при всем при том она уже не трусила, Зоя ведь тоже дошла до последней черты. Но существо рядом... В какой-то миг ее кожа стала радаром, улавливающим чужое биополе – мутное, злое, паническое, именно энергия разрушения, способная спровоцировать мгновенную смерть, исходила от Кривуна. Вероятно, ему тоже нужна была пауза, не исключено, что по той же причине, что и Зое: его сердце тоже скакало в бешеном темпе.

Он считал свою персону недосягаемой для козьяков наподобие Вольской и потной, жирной, трусливой жабы, сидевшей по другую руку от нее. Никто не смел... Но посмели! Не отвлекаясь от монитора, дракон глухо и едва слышно проскрипел на одной глухой ноте:

– Уничтожу. Порву на запчасти. Обоих.

– Не порвете, – заверила Зоя, а у самой поджилки реально тряслись. Тут главное – не терять куража ни на секунду. – Если нас недосчитается наша обиженная вами команда, все видео, аудио, фото выбросят в интернет. Оно вам надо? Но мы отвлеклись на пустяки. Шалости пожилого мужчины взволнуют только членов его семьи, остальных просто развлекут. Сейчас хочу показать более содержательные кадры, которые потянут на о-очень большой срок. Итак... здесь вы и ваш зять в ресторане, в одном из самых дорогих, но и надежных! Там многие бонзы обговаривают свои подпольные делишки, потому что за стены отдельных кабинетов ничего не выходит. Вы с зятем тоже предпочитаете этот пункт для переговоров...

Кривун дернулся, будто его укололи иглой в заднее место, и развернулся к Зое Павловне, озверев от мысли, что и на него нарыли компромат. С этой секунды Зоя успокоилась, так как поняла, что битва почти выиграна, ей осталось укрепить его в подозрениях:

– Да, Ульян Тарасович, да. Человек вашего плана должен бояться собственной тени – вдруг она, подслушав, побежит докладывать органам, где нет вашей крыши. Но и это не все, буду кратка. На очереди... ваша дочь. Хорошую девочку воспитали, она такая милая, с отличным вкусом. Мне тоже нравится итальянская продукция, но я не могу себе позволить туфли за две штуки евро, брючный

костюм за четыре тысячи, машину «Феррари» премиум-класса и прочие мелочи, например бриллиантовый браслетик за полтора лимона баксов. Я ведь скромный предприниматель, а не мошенница, предпочитающая грабить в особо крупных размерах. Я не работаю в управлении имуществом города и не могу распоряжаться городскими землями. Если бы даже и работала, мне не пришло бы в голову взять за землю двести тридцать миллионов, а потом сказать на голубом глазу: никаких денег я не брала. Но она же папина дочь и мужняя жена, у нее крыша – бандиты скромно курят в сторонке.

– Что ты хочешь? – процедил сквозь зубы Кривун.

– Преждевременный разговор, – сказала она, подавляя улыбку торжества. – Я настоятельно рекомендую сначала просмотреть все материалы, а потом мы вернемся к вашему вопросу. Напоминаю: это копии!

Чтобы легче было вырвать клыки у дракона, он должен получить подтверждение, что Зоя ни на йоту не блефует, а главное, понять: вариантов выхода из его положения нет, только один, который предложит она. Кривун снова повернулся прямо и наклонил голову к ноутбуку на своих коленях...

* * *

Как входит в приличный дом девушка из высшего общества? Величаво, не пялясь по сторонам, не делая глаза больше лица, не ахая в восхищении, ибо шик она видела-перевидела, сама жила с размахом. Аля если и рассматривала интерьер, то украдкой, лишь бы сориентироваться на случай опасности и последующей эвакуации из этого дома. К сожалению, Ник включил настольную лампу и торшер, света немного, интимную атмосферу создает, не к добру это.

Да, да, Аля согласилась поехать к Нику. Глупо? Тоже – да. Но он не производил впечатления маньяка – раз, а в сумочке у нее газовый баллончик – два, в запасе один классный приемчик – три. Машину вел Ник ввиду того, что Алька за рулем равносильна обезьяне с гранатой, а он слишком молод и красив, чтобы рисковать жизнью. Между прочим! За ее салатик в ресторане заплатил он, жаль, не заказала устриц и кусок мраморной говядины.

Когда они подъехали, она попросила его не заезжать во двор, а оставить авто у ограды снаружи, он так и сделал, не заподозрив, что девушка готовит для себя пути отступления. Кстати, на территорию Ника она не ступила, пока не осведомилась, закамouflировав свой интерес смешком:

- Ха, вы, наверное, содержите легион охраны?

- И что? - поднял он брови, не понимая, к чему гостя задала вопрос.

- Понимаешь, я не хочу, чтобы папа узнал, где бываю и с кем. Ты можешь гарантировать, что мои фотографии не попадут в сеть?

- Могу. Мамочка не держит охранников.

- Как! - изумилась Аля. - Такой дом и без охраны?

- Не совсем, есть видеонаблюдение, мамочка считает, этого достаточно. - И вдруг он рассмеялся: - Но я приобрел одну хитрую штучку, подключаю к компу и... съемка показывает только пустые комнаты, снятые до. Знаешь, мне тоже не в кайф, чтобы мамочка знала, как я провожу время без нее. Идем?

Что сказать о жилье Ника и его матери? Аля ожидала большего, если учесть, на какой роскоши он прибыл и в какие тряпки упакован. Дворик небольшой, ухоженный, три маленькие клумбы засажены розами, остальное пространство - газоны и дорожки, уложенные плитами. Мама Ника любит число три: три клумбы, три садовых вазона с какими-то растениями, три дерева, кроны которых занимали все пространство вверху, ветки даже упирались в стены и окна второго уровня. Гараж, кажется, на два автомобиля, гармонично пристроен к дому, но, может, он длиннее раза в три, тогда там помещается больше машин.

Теперь дом... домик... Смотрится компактно, скромненько, хотя и двухуровневый, а внутри просторный, во всяком случае, гостиная удивила Альку оригинальностью и показалась большой, только нерациональной. Ну, вот зачем сделали потолок таким высоким? Почему над гостиной не соорудили второй этаж, выгадав дополнительную площадь? В результате вместо второго этажа свисает диких размеров люстра из граненых стеклянных шариков. Бесспорно, красиво, но зачем? Однако второй этаж существует, туда ведут две лестницы с боков на балкон, расположенный вдоль стен, вместо балюстрады - расписные

щиты, кажется, из материала наподобие стекла, а в стенах двери, двери...

- Почему у тебя так тихо? Где твои? - поинтересовалась Аля, усаживаясь на диван, но, передумав, села в кресло - здесь не столь удобно приставать к ней.

- Я один на хозяйстве, - ответил Ник, доставая из бара бутылки и рассматривая этикетки, словно он никогда их не видел. - Mamochka умотала куда-то обделывать дела, обещала вернуться завтра поздно вечером, часам к двенадцати.

На хозяйстве! Странновато звучит из уст золотого слитка. У Альки сложилось несколько иное представление о данной категории людей, что лишний раз доказывает: объект интереса нужно изучать и оценивать самой, а не пользоваться статьями журналистов. Нет, предварительные знания, конечно, нужны, но смотреть на людей только с чужой точки зрения глупо. Ник совсем выбивается из той компании богатых деток, что по телику показывают, он доступен, прост, в общении - душка.

- А отец где? - поинтересовалась Аля.

- Его нет. То есть он есть, но... ты меня поняла?

- Угу. Значит, ты живешь...

- Только с мамочкой.

Альку трогало, когда Ник произносил «mamochka» - с улыбкой, нежно и немножко иронично, но не стесняясь любви к родительнице. Она решила, что его мама очень хорошая женщина, ведь это подвиг - в современных условиях вырастить нормального человека, а не ходячее воплощение толщины кошелька с клеймом дегенерата на физиономии и повадками дебила. С подобным контингентом она уже сталкивалась здесь и еле ноги унесла, тем более приятно сделать открытие, что существуют парни без штампов. Только все это из облачных рассуждений, Альке совсем другое нужно, Николка вряд ли подойдет ей (нет, не так - она ему не подойдет), при всем при том именно он поможет ей.

- Нашел! - затряс над головой бутылкой шампанского Ник. - Я уж думал, обманул тебя. «Асти»! Италия. Но ты, наверное, предпочитаешь Францию,

регион Шампань...

Пробка вылетела из бутылки с негромким хлопком, над горлышком взвилась летучая дымка, потом Ник наполнил бокалы прозрачным янтарным напитком с мелкими точками пузырьков. Ни Францию, ни Италию Аля не пила ни разу, правда, теоретически изучила особенности вин, да это сейчас неважно. Сделав глоток, она, как истинная светская львица, поставила бокал на столик рядом с креслом и небрежным тоном сказала:

- Не угадал. Предпочитаю просто хорошее вино, страна-производитель значения не имеет, а такое есть и в России.

- Неужели? Хорошее вино и... у нас?!

Все-таки Николка штампованный слиток с присущим этой категории снобизмом. О, о, о... Начинается акт соблазнения – пока он только присел на подлокотник кресла, в котором она неплохо устроилась, сбросив «испанский сапог» – была такая пытка во времена инквизиции. Туфли валялись тут же, на полу, стоило вспомнить о них – и по ножкам Альки проходили судороги, они не желали больше мучений. Но следовало вести светскую беседу, Аля запрокинула голову и, глядя насмешливо на Ника, беспечно протарахтела:

- Нет, если предвзято брать в руку бокал, то и в шампанском «Вдова Клико» можно обнаружить кислотину, а не симфонию вкусовых ноток. Кстати, если надумаешь угощать меня, из вин с этим названием я люблю «Brut Rose», но не слишком выдержанное.

- За это и выпьем, – предложил он.

- Не поняла – за что?

- За нашу следующую встречу с шампанским.

Уже неплохо – он фактически назначил свидание. Аля взяла бокал, чокнулись, пили и смотрели друг на друга: он сверху вниз, она снизу вверх... Следующий шаг предсказуем, Ник приблизил лицо к ее лицу, то есть потянулся губами... Ну, да, за этим он и привез ее. Ладно, пусть Николку посетит приятная мысль, будто

Аля влюбилась в него с первого взгляда без памяти. Впрочем, вряд ли избалованный субъект подумает о любви, вряд ли в его словаре есть это слово... Ну, а вдруг? Чем черт не шутит!

Однако! Парень он весьма темпераментный, готов рвать на себе рубашку за двести баксов от страсти, Аля чуточку подыгрывала ему, совсем чуть-чуть, чтобы не дать повода рвать и ее наряд. И вот, обняв за талию, Ник увлекал девушку к лестнице, а она не забыла схватиться за ремешок...

- Зачем тебе сумка? - прерывающимся шепотом спросил он.

- Там ксивы, ключи от квартиры и... а ты оставил входную дверь открытой, вдруг воры и прочее... А вдруг мне срочно позвонят? Я никогда не бросаю сумочки. Тебя это напрягает?

- Нет... Что ты... Идем?

- Куда?...

Куда-куда! Туда! В его комнату, конечно, на втором этаже. Ну, пусть, пусть. Коленьку ждет эксцентричный сюрприз, а пока Аля смело переступила порог комнаты и, выворачиваясь из объятий, обвела глазами... будуар, ей-богу. Будуар в бело-серебристых тонах, витиеватая мебель в стиле какого-то там столетия, туалетный столик с зеркалом, пуфик, подушечки с рюшами...

- Это твоя комната?! - вытаращилась Аля.

- В моей бардак, это мамочкина...

Ник повалил ее на широченную кровать, целуя, начал раздеваться, умудряясь одновременно раздевать и Альку, которая немножко занервничала, потому что время вышло, а сигнала из сумочки не было. В ее планы не входил секс с первым встречным! Но пассаж разворачивался слишком стремительно, не прошло и минуты - Алька осталась в одних трусиках, Ник тоже в плавках...

- А душ! - воскликнула она, оттолкнув его.

– Какой... какой душ? Зачем?

– Простой! Водный. Мы что, вот так... без душа?

– А... – дошло до него. – Мы можем принять его вместе...

И тут дили-линь! Эсэмэска. Аля потянулась за сумочкой, лежавшей на углу кровати, Ник перехватил ее руку, дескать, не надо отвлекаться от главного. Но она вырвалась, доставая из сумочки свой допотопный телефон, проворчала:

– С ума сошел? А вдруг что-то срочное? В позднее время операторы сотовой связи не присылают... Господи!

Аля испуганно схватилась за щеку, в интонации послышался неподдельный ужас, озадачив гостеприимного хозяина:

– Тебе бомбу прислали? – Аля просто протянула ему телефон, мол, читай, Ник прочел вслух: – «Я знаю, где ты сейчас. Живо домой! Папа». Крутой он у тебя... Ой, еще одна. «Чтобы через пять минут села в машину! Иначе мои люди разгромят сарай, в котором ты находишься». Папочка следит за тобой?

Про себя Алька хохотала: вот что значит – продумать до мелочей все возможные варианты. Вот зачем ей постоянно нужно иметь сумочку под рукой – чтобы в определенный момент незаметно достать трубку и нажать на кнопочку, за которой закреплен номер Тосеньки. Сенсорная трубка для подобных манипуляций не подходит, а кнопочки – самое то. После сигнала Тосенька начинает отправлять эсэмэски с заранее составленным текстом. Итог: сейчас Алька продинамит Ника и тем не менее останется в прекрасных отношениях, они продолжат дружбу, а там... время покажет. Нет, в самом-то деле, не ложиться же в постель с первым встречным через пару часов после знакомства!

– Еще эсэмэска... – проговорил раздосадованный бедняга Коленька. – «А твоего пацана разберу по частям, если ты с ним ляжешь...» Меня, что ли?

– Это не жизнь, – сползая с кровати, всхлипнула Аля. – Это ад! Тюрма! Как он узнал, где я и с кем? Я все предусмотрела, все! Телефон нашла кнопочный... Слушай, а где мои вещи? Куда ты их дел?

– Где-то здесь разбросал. Сейчас свет включу... Что это?

Звук мотора! Это он заставил Ника кинуться к окну и немного отодвинуть штору. Внезапно странно скорчившись, притом присев, словно ему в живот попала пуля или, что хуже, – приступ диареи прихватил, на полусогнутых ногах Ник вернулся к кровати и панически завопил, но шепотом:

– Mamochka!!! Вернулась!!! Почему? Почему она вернулась? Обещала же завтра... Бегом отсюда! Она сейчас устроит нам...

– Вещи надо найти. Включи свет!

– Больная, да? Без света... как-нибудь... поищем.

Не сговариваясь, оба упали на четвереньки и лихорадочно обшаривали пол. Ведь улики нельзя оставить, но еще и сбежать нужно до появления высокоморальной мамы.

* * *

Получилось! По-другому не могло быть. Но радость по поводу победы Зоя Павловна отложила, точку она ставит в самый последний момент, когда не остается ни одного шанса переиграть ситуацию назад. Без эмоций Вольская управляла машиной, поглядывая в зеркало заднего вида на автомобиль, следовавший за ними. И слушала раздражающие восторги Бисерова, изливавшего свою радость на нее, как придурок, получивший бонус в виде конфеты, не понимая, что она надкусана:

– Зоя, ты королева шантажа! Я любовался тобой! Красиво ты его сделала: спокойно, уверенно, логически выстроила каждое слово... Я заслушался!

Соловей прямо! На самом деле он едва не подох без ножа и пистолета, а всего лишь от зоологического страха. По его гадкой рожице с заискивающими глазенками потоки пота текли, будто Илюша парился в сауне, а должен был помогать Зое обрабатывать Кривуна. В конце концов, кто из них адвокат, кто обязан брать на себя доказательную базу? Да он от страха чуть в штаны не наложил, оттого не мог выговорить ни одной буквы.

– При чем здесь шантаж? – нехотя вымолвила Зоя, хотя на языке вертелись для него другие слова: все нецензурные. – Кто-то должен был огреть дубиной всех этих бандитов при исполнении без стыда и совести.

– Ну, месть...

– И не месть. К сожалению. Мечь, Илюша, не щепетильна в средствах, жестока и кровожадна. Она наносит удар за ударом, не щадя ни родных, ни друзей, цель – сначала заставить страдать, потом апофеоз, когда открываются карты, и далее физическое уничтожение. В моем понимании именно данная тактика называется мечью, а я преследовала другие цели.

– Да, но мы договорились об одном и вдруг – изменения! Я не успевал сориентироваться, понять, что к чему.

Договорились! – вот засранец! Нет, она позже напомнит ему о договоре и его обязанностях, а пока довольно и отговорки:

– А я по ходу пьесы родила идею.

– Но как неожиданно было для меня: «Мой бизнес купите вы, Ульянов Тарасович!» Ха-ха-ха... Главное, не предлагала, а утверждала: «И выложите реальную стоимость!» Остроумно! Но, дорогая, ты могла бы меня предупредить. Мы же не так договаривались...

Остроумно? А ей было не до жонглирования словами...

В какой-то миг Зое померещилось, что Илюша сдаст ее Кривуну. Спонтанно сдаст, переметнувшись во вражеский стан. В самом деле, ощущение предательства заполнило салон, вытеснив воздух, а Зою охватил приступ удушья, и щемящая одинокость поползла под кожей, вызывая панику... Что она против четверых мужиков? Сейчас все эти мужи договорятся, прикончат ее и навсегда забудут, где зарыли Зою. И тогда, понимая, что до смерти осталось всего полшага, отчаяние понеслось режиссировать ситуацию не по сценарию. В сущности, Вольская куражилась над собой (доверчивой дурочкой) и огрызками из так называемого мужского сословия, ведь настоящий человечище не станет

цинично грабить женщину и тем более убивать ее. Зое Павловне пришла безумная идея – заставить Кривуна купить ее бизнес, раз он спать-кушать не может – так приглянулись ему с зятем маленькие, но успешные предприятия. И не постеснялась заломить...

– Так уж и быть, вам продаю даром. Десять миллионов.

– Что?!

Кривун взревел – это понятно, но и личный адвокатишка, блеснув диоптриями очков, что-то подобное твякнул мокрыми губами, только почти беззвучно. Однако в тот миг слух Зои Павловны уловил бы шум крылышек сонной мухи, если бы та летала в салоне. Уже не надеясь что-либо выгадать, тем более получить, она попросту злила свою смерть – зажавшегося Кривуна, уточнив сумму:

– Долларов. Десять миллионов долларов. Сегодня.

– Ты охренела! – затрясся от жадности государственный служака. – У меня нет таких денег...

– Есть, есть, – заверила Зоя, внешне демонстрируя завидное самообладание. – Я даже знаю, в каком месте вы храните ящики с валютой... В гараже...

– Хватит! – рявкнул Кривун.

– Под гаражом, – не унималась она.

– Ну, ты и шкура! (Кто бы говорил!) Ты не знаешь, с кем имеешь дело...

– Прекрасно знаю. Только не стоит убеждать, что у вас все схвачено, я девочка большая, к нашей встрече тщательно готовилась. Итак, мои условия: мы едем к вам, вы изымаете из тайника десять миллионов... Надеюсь, вы будете помнить все это время, что я должна остаться живой, и не пошлете своих боевиков убить меня с господином Бисеровым. Иначе все материалы...

– Зоевка, не надо напоминать, – наконец прорезался сладкий голос у адвоката, – Ульян Тарасович обладает великолепной памятью.

– Вот и прекрасно, – бросила она. – В таком случае продолжаю: потом мы едем ко мне. Своих дармоедов, – она указала подбородком на лобовое стекло, в котором маячили две фигуры, – оставите в машине у ворот на тот случай, если через пятнадцать минут вы не выйдете, тогда они поднимут шум. За эти пятнадцать минут мы с вами подписываем документы, обмениваемся расписками, при вас удаляем из двух компьютеров информацию о вашем семейном клане – для этого отформатируем диски, а компроматы в бумагах забираете и на досуге любуетесь ими дома. Завершив сделку, я звоню своим дублерам, ставлю их в известность, что жива, через смартфон мы наблюдаем, как они удаляют информацию, после вы идете в свою машину. Если вдруг надумаете штурмовать мой дом, у меня тоже будет время поднять шум.

Кривун думал, правда, недолго. Слишком очевидны минусы, тут и дураку ясней ясного, может быть, он искал способ уничтожения наглой бабы, вздумавшей его шантажировать. Да что он мог найти против ее убойных аргументов? Однако и Зоя не отпустила ему много времени:

– Понимаю, денег жалко: берешь-то чужие, а отдаешь свои. Но и мне жалко дела всей моей жизни, идя к своему успеху, я слишком много потеряла, чтобы вот так просто взять и подарить все вашему семейству.

– Мы можем договориться, – нашел, как ему показалось, самый бескровный вариант Кривун. – Тебя никто не тронет, даю слово, вернемся к отправной точке, твой бизнес останется у тебя...

– Нет, – перебила Зоя Павловна. – Не договоримся и не вернемся. Я хорошо вас знаю, вашим словам не верю, вы найдете способ уничтожить меня. Слава о клане Кривуна идет давно, поэтому и компромат собирали люди разные, не сговариваясь. К тому же одно из условий при передаче материалов было поставлено мне жестко: не идти с вами на компромиссы.

– Гарантии, что ты отдашь все документы? – выдавил Кривун.

– Что касается меня, отдам все, что у меня есть, не в моих правилах обман, я девочка правильная. А за всех отвечать, кто собирает на вас досье, не берусь

хотя бы потому, что далеко не всех знаю. Ну? Что выбираете, Ульян Тарасович?...

Зоя заслужила самых искренних слов восхищения, и Бисеров, умеющий улаживать слух, не скупился на них:

- Ты потрясающая женщина! Умение владеть ситуацией – высший пилотаж, дипломатов этому учат много лет, но далеко не все осваивают данный прием. Развела дракона, как пацана зеленого!

- Еще не развела, неизвестно, чем кончится...

- Брось скромничать. Дракон следует за нами, как на поводке, он сдался. Что там дальше придумает вместе с зятем, когда опомнится, уже неважно. С такими бабками можно быстро найти уголок на островке и жить – не тужить... Ха-ха!

- Считаешь, этих денег хватит, чтобы жить и не тужить? – не разделила она его оптимизма.

- Нет, мы договорились о пяти лямах, но рублей, за компроматы на его семейство, и вдруг слышу: десять! Но баксов! Ха-ха-ха...

- Жалею, что не запросила больше. Он бы дал.

Бисеров снова закатился заливистым смехом. Отчего ж ему не смеяться – он рассчитывает на двадцать процентов – таков был уговор. Как же ей надоел этот пустозвон! Никогда она не забудет состояния ужаса и паники в машине Кривуна, никогда не хотела бы пережить второй раз решимость, с какой сделала вызов смерти. Не случайно воспеватель ее достоинств сидел в машине Кривуна, засунув язык в одно место, он взвешивал шансы, она ощущала это на уровне биополя... Фу, как противно. Предстояла тяжелая процедура выяснения отношений с Бисеровым, этим она займется завтра же, впрочем, уже сегодня. И вооружиться нужно хитростью, а не показывать ему всем своим видом, что он ничтожество.

- Остров? Не люблю замкнутых пространств, – сказала Зоя, вспоминая состояние безвыходности в салоне авто Кривуна. – Вокруг вода, вода... с острова никуда не

убежишь.

- Но как ты решилась? Зоя, это был неоправданный риск.

- Да? Хм! Выходя из дому, кто даст гарантию, что вернется живым и невредимым? Споткнулся, упал, ударился головой... или машина сбила... Видишь, мы рискуем каждый день, каждый час.

- Все же так неожиданно...

- Существует миф, будто отжимают лишь крупный бизнес, но сколько говнюк Кривун отжал малых предприятий? И что характерно: прежний хозяин прекрасно управлял своей маленькой фирмой, а когда бизнес переходил в руки семейства Кривуна, быстро терпел крах. Знаешь почему?

- Как-то не думал... А к чему это ты?

- Малый бизнес, дружок, держится на таланте, работоспособности, добросовестности и главное - на мозгах одного человека - самого хозяина. Сносят голову и - дело летит в тартарары. Но тупым Кривунам этот секрет никогда не постигнуть, они отнимают чужой успех, держать его на уровне не умеют, поэтому продают. Мне выпала очередь стать их жертвой. А с какой радости я должна отдать ненасытным тварям свое детище? Меня муж бросил, связался с бабой, у которой не было амбиций и желания вырваться из нищеты, она готовила ему котлеты и гладила рубашки, а у меня времени на быт не было.

- Тебе звонят, - сказал Бисеров, отреагировав на мелодию.

Вовремя позвонили, а то понесло ее язык без тормозов. Зоя достала смартфон из кармана пиджака, выслушала явно короткую фразу, потому что почти сразу сказала:

- Нет-нет, все отлично. - И сунула трубку назад в карман.

- Кто звонил так поздно? - осведомился Бисеров.

- Моя страховка, - отговорилась Зоя. - Все, приехали...

– О! – поднял он брови, глядя в сторону. – А это чья машина? Почему приклеилась к твоей ограде?

Зоя лишь пожала плечами, остановила автомобиль точно перед въездом во двор и ждала, когда рядом припаркуется Кривун, после этого нажала на пульт, чтобы открыть ворота. По условиям сначала двое из ларца должны внести баулы с денежками в дом...

З

Пиф-паф! Ой-ой-ой...

– Быстрее! – нервно подгонял ее Ник, ползая по полу. – А, вот мои брюки... Быстрее! Если она застанет нас... Черт, куда я дел пиджак, не помнишь?

– Почему я должна помнить про твой пиджак? – ткнувшись лбом в пуфик, огрызнулась Аля. – Мои вещи где? Что за манера разбрасывать их? Как я поеду?

– Нашел, нашел! – шепотом радовался он. – Сейчас твои шмотки найдем... А что на тебе было? Короткая юбка...

– Платье! – рыкнула Аля. – На мне было платье! Брендвое! Кучу денег стоит. Где оно? И жакет из... А бюстгальтер! Блин, это не бюстгальтер, а шуба! По стоимости... Мог бы свет нормальный включить в гостиной, открыли бы дверь спальни, и не пришлось бы ползать...

Он обнаружил платье на журнальном столике, замахал им над головой:

– Есть! Есть! Твое платье, кажется...

– И у меня есть... – подала она недовольный голос у противоположной стены. – Мой жакет. Ищи бюстик...

– Какого он цвета?

- Беж... Да какая разница? Здесь все равно ни черта не видно!

Ник бросился к кровати, так как это последняя вещь, которую он снял с девушки, по логике - бюстгальтер должен быть...

- Наконец-то! - вздохнул Ник, схватив бюстик. - Бежим!

- Куда? - притормозила Аля, когда он поймал ее за локоть. - Может, сначала оденемся?

- Сначала спрячу тебя, пока мамуля не вошла, потом оденешься.

- В шкаф, что ли, спрячешь?! Я первый раз в идиотском...

Он буквально выпихнул ее из комнаты на балкон, но Аля вспомнила о сумочке и вернулась за ней - там же все: паспорт, газовый баллончик, телефон, деньги, водительское удостоверение. Без этого набора в большом городе ночью противопоказано находиться, машинально девушка повесила сумочку через плечо, чтобы - упаси бог - не потерять. Как только она вышла назад на балкон, Ник сразу же заставил Алю присесть, спрятавшись за расписным щитком и приложив палец к губам. Надо сказать, Аля не понимала, чего он так пугается: ну, увидит их мамуля, ну, скандал закатит и выгонит развратную девку сына - неприятно, конечно, но не смертельно. Прячься, словно воришка, она, чтобы не злиться на Николку, принялась рассматривать щит, а он, оказывается, не расписан, то есть роспись как бы внутри стекла...

А в это время вошли двое мужчин с большими тяжелыми баулами в каждой руке, поставили их прямо на дороге и вышли.

- Кто это? - спросила Аля. - Что они принесли?

- Понятия не имею, - шепотом ответил Ник.

Он подхватил ее под руку, мол, вставай, пока никого нет. Но! Опять! Пробежав до лестницы, ведущей вниз, пришлось спрятаться за щитком, так как слышались отчетливые голоса. В гостиную вошли трое: красивая женщина - видимо, Колькина мама, толстый мужчина, похожий на кусок вздутого теста, и

старикан со злющим лицом. Началась тягомотина: они подписывали какие-то бумаги, перебрасывались короткими и недружелюбными фразами...

– А я тут должна сидеть раздетая, как идиотка, – возмущалась Аля едва слышно, прижимая к груди свои вещи. Ник, конечно, реагировал бурно – подавал знаки, играя лицом, дескать, молчи. – Слушай, а давай выйдем? Пусть будет что будет, по крайней мере...

Ник закрыл своей ладонью ей рот, прошипев:

– С ума сошла? Мамуля лишит меня субсидий.

Мотнув головой, Аля высвободилась и, находясь на пределе, когда пренебрегают осторожностью, процедила, стиснув зубы:

– На салатик из морковки перейдешь! Полезно и дешево. Я первый раз в таком дурацком положении, мне это не нра...

И вдруг внизу истерично вскрикнула мама Ника:

– Вы кто?!

Оба подпольщика испугались, что их застукали, замерли, вытаращив друг на друга глаза и готовые... Черт их знает, на что оба были готовы, скорей всего, на какую-нибудь глупость, которой все равно не суждено было осуществиться.

Раздались выстрелы. Короткая очередь – та-та-та-та. Людям, не связанным с криминалом, сложно определить, из чего стреляли, да и стреляли ли. Алька не являлась поклонницей боевиков, а где еще она услышала бы эти та-та-та-та и увидела, из чего они вылетают? Нет, разумеется, в кино пулеметы всякие видела, но в жизни... Отсюда закономерен ее вопрос:

– Это что было?

Ник хоть и мужчина, но явно тоже шокирован странными звуками. Он открыл рот, чтобы ответить, да только ответ застрял в горле, потому что! Вторая короткая очередь протарахтела... потом звук падающего тела... Вот теперь оба

подпольщика повернулись к щитку и сквозь росчерки абстрактных линий на стекле посмотрели вниз, прижав носы к стеклу.

Злой старик неестественно лежал в кресле, раскинув руки, вытянув ноги, свесив на грудь седую голову. Его бледно-голубая рубашка на груди промокла от... конечно, от крови. О, боже – мама Ника! Она как будто искала место, одной рукой цепляясь за спинку кресла, второй – держась за грудь. И вдруг у нее подкосились ноги, она бухнулась на колени, затем повалилась рядом с горой в сером костюме, на ее груди растекалось красное пятно...

– А-а-а! – завизжала Алька, почему-то закрыв уши ладонями.

Она не хотела кричать, выскакивать из укрытия тем более, как-то так само собой получилось – Алька вскочила на ноги, толком не понимая, что здесь происходит. И увидела еще одного человека в черной одежде, которого сразу не заметила. Он повернулся на ее крик, запрокинул голову в балаклаве с прорезями для глаз, оттого выглядел еще страшней, чем просто убийца. Выглядел неким призраком из жутких фэнтези, способным летать, плавать, ползать по стенам. Но человек в черном стоял и смотрел вверх на Альку, а она видела, как он поднимает автомат... настоящий? Не игрушечный?

Сейчас выстрелит! Убьет! И это не сон, это ужасная правда. Неужели жизнь закончится так глупо, так бессмысленно? Неужели никак не спастись?

В миг, когда Алькину голову бомбардировали всяческие мысли (исключительно плохие), когда черный человек брался второй рукой за свой инструмент убийства, Ник внезапно втолкнул ее в темную комнату и захлопнул дверь. А из гостиной раздалось: та-та-та-та! Убийца стрелял по ним!

В комнате Аля превратилась в столб, ее как парализовало, даже воздуха добрать не могла, как и выдохнуть. Вернул в реальность Коленька-спаситель:

– Помоги! Быстро!

Вздрагнув, Алька кинулась на голос, кое-как разглядела, что Ник пытается сдвинуть шкаф к двери. Тут уж окончательно вернулось к ней соображение – спастись надо! Она присоединилась к парню, оба сдвинули шкаф, перегородив дверь. Ник прикатил еще и гардеробные стойки на колесиках с одеждой

(комната оказалась гардеробной), завалил их на шкаф, а за дверью слышались торопливые шаги.

– Он поднимается. Бежим, пока у нас время есть! – скомандовал Ник, бросившись к окну, ну, а Аля – за ним, естественно. И ахнула, глянув вниз:

– Высоко...

– У тебя есть запасной выход?

Запасного выхода у нее не было, а человек с автоматом уже ломился в гардеробную, и ни одного шанса, что он не застрелит двух случайных свидетелей. Ник живо перелез через подоконник, стал на какой-то выступ снаружи и спрыгнул. Даже не подбодрил девушку, попавшую из-за него в смертельно опасную ситуацию! Мало того, Ник помчался за угол! Он бросил Альку!

А убийца тем временем выбивал телом дверь, надо признать, делал он это с успехом. Аля поспешила выбраться из треклятого дома, став на каменный узкий выступ, перекрестилась и спрыгнула. Конечно, упала! И ободрала бедро, бок, плечо, так как, падая, скользила вниз по стене. Вскочив на ноги, убедилась, что невредима, как ни странно – боли не чувствовала, и побежала к углу дома, за которым выход на волю...

– Ай! – панически вскрикнула, столкнувшись с Ником, видать, одумался и вернулся за ней.

– Не ори! – проревел он тихо. – Вдруг этот тип не один. Идем...

Он перебегал от вазона к дереву, от дерева к клумбе, на их счастье, двор небольшой. Аля семенила за парнем, шепотом поинтересовавшись:

– Куда ты бегал? Я думала, бросил меня...

– Закрыв входную дверь. Если убийца не один, пусть оба выбираются через окна, а мы выиграем время... минуты полторы точно. Начинаю отсчет: раз... два... три... четыре...

Миновав автомобиль Зои Павловны, сиротливо стоявший на пути, Ник с Алькой добрались до глухих ворот, что там за ними – не видно. Молодой человек осторожно приоткрыл калитку рядом с воротами и посмотрел в щель.

– Кажется, там никого... – обрадовал он Альку. – Тридцать девять... сорок... Ой, нет! Машина стоит перед твоей тачкой, там люди. Сорок четыре...

– Дай мне! – Она оттеснила его и тоже уставилась в щель. – Вижу... Свет в салоне горит... Они не шевелятся, по-моему, спят...

– Пятьдесят пять... Спят?! А выстрелы? Пятьдесят восемь...

– Перестань на нервы действовать своей считалкой!

– Шестьдесят два... А как еще мы узнаем, что время вышло? Шестьдесят семь...

– Ну, не знаю! – раздраженно бросила через плечо Аля, всматриваясь в машину с распахнутыми дверцами. – А почему они не побежали в дом на выстрелы? Это те, кто заносил тяжелые сумки.

– Семьдесят семь... семьдесят во... Слышишь?

Еще бы! Убийца уже был внизу, значит, в гардеробную проник, никого там не обнаружил и, чтобы не ломать ноги, прыгая вниз, кинулся на первый этаж. Да, он пытался открыть входную дверь, сейчас ринется к ближайшему окошку, короче, время действительно вышло.

– Выход только здесь, – догадался Ник, о чем она думает. – У соседней собаки – ноги отгрызут, с другой стороны жлоб по своей стороне колючую проволоку протянул, как на зоне, еще и ток пропустил, а с тыла нас охраняют заросли дикой малины.

Аля мгновенно приняла радикальное решение:

– Значит, так. Что там убьют, что здесь... Может, они правда спят? Я пошла. Потихоньку как-нибудь... Я не хочу, чтобы меня убил этот... который сзади.

- Так могут убить те, которые впереди...

Поздно увещевать, она стремительно и неслышно шагала босыми ногами, обогнув крутой мотоцикл, прямо на автомобиль с распахнутыми дверцами. А в салоне никакого движения. Водитель лежал, упираясь лбом в руль, свесив руки вниз. Пассажир рядом, развалившись в кресле и запрокинув голову с открытым ртом, спал... Что-то не то в его позе и в нем. Только поравнявшись с автомашиной, Аля поняла без подсказки Ника, который оказался рядом:

- Убиты! Давай, Алика, в машину! Иначе и нас...

Оба сорвались с места, всего-то нужно было пробежать шагов десять, но, схватившись за ручку дверцы, Ник запаниковал:

- А ключи?! Боже, боже... Как мы теперь? Он завалит нас!

Паника плохой спутник, Аля машинально схватилась за бок, где всегда у нее болталась сумочка, а та на месте!

- Есть! Есть! Есть! - тихонько и радостно повизгивала девушка, копаясь в сумочке. - Вот они... вот! Уйди, поведу я!

Решительно оттолкнув его, она плюхнулась на место водителя, через мгновение взревел мотор. Нику пришлось бежать со скоростью рыси на другую сторону и вскочить в салон на последней секунде перед стартом, дверцу он уже захлопнул, когда Алька разворачивалась, а колеса визжали на весь квартал.

В этот миг выбежал убийца. Аля вдавила педаль газа в пол, и машину выбросило вперед, словно пробку из бутылки с шампанским, она пронеслась мимо призрака в черном за мгновение. Ник проводил его взглядом, затем развернулся лицом к лобовому стеклу, сообщив неприятную весть:

- Кажется, он решил нас догнать на мотоцикле.

- Пусть попробует. - А через несколько секунд она увидела фару в зеркале заднего вида. - Таки едет, сволочь.

– Мне надо было за руль...

– Сиди молча! – прикрикнула на парня Аля.

Его слегка шокировала девушка, Ник едва знал ее, но, кажется, составил о ней неверное мнение. Она показалась ему неприспособленной, непрактичной, немножко глуповатой и в то же время трогательной, а сейчас? Вцепившись в руль, Алика вертела головой на триста шестьдесят градусов, сверкая хищными глазами и демонстрируя бесстрашие. Крутые повороты заставляли его хвататься за все, что имело твердость, к счастью, он пристегнулся, иначе болтался бы, как консервная банка по салону. Впрочем, на каждом повороте Ник все равно замирал и жмурился, боясь, что ремни порвутся. Ему даже некогда было назад оглянуться и посмотреть – едет ли за ними мотоциклист, а ведь двухколесная таратайка способна настигнуть любую иномарку в считанные секунды, но... вероятно, убийца – неопытный водила.

Однако фара с ярким светом была в затылок, Ник понимал, что мотоцикл преследовал незадачливых любовников и случайных свидетелей. А когда он смотрел вперед – его обуревал ужас от скорости, которую набирал автомобиль, и это в черте города! Оставалось молиться, чтобы не попался на дороге полуночник... и чтобы не врезались... потому что неслась Алика то на столб... то на угол дома... то на ларек...

Пока Ник мысленно плавал в кошмаре под названием «гонки в ночном городе», Аля хладнокровно искала место и способ, чтобы оторваться от прилипалы с автоматом. Она девушка умная, просчитала: в городе стрелять он не станет, ему нужен глухой угол. Аля рвалась из частного сектора на широкие проспекты, где хорошее освещение и камеры видеонаблюдения – очень полезное устройство и действенное средство принуждения мерзавцев к уважению человеческой жизни. Но это ее логика, а какова убийцы – трудно предположить, Аля не знакома с преступниками, понятия не имеет, какие в их головах завелись тараканы.

А пока, чтобы оторваться, она сознательно петляла в частном секторе, не давая возможности мотоциклисту угадать, в какую сторону повернет. Нужно немного времени, совсем чуть-чуть, лишь бы увеличить расстояние между своим автомобилем и преследователем. Наверное, сам Бог услышал ее мольбы, на очередном повороте Аля увидела, как мотоцикл завалился набок и какое-то время скользил по инерции.

– Слава плохим дорогам! – воскликнула она, вырываясь вперед.

Ник резко оглянулся. В световом пятне от фонаря на столбе он разглядел поднимающегося на ноги убийцу, которого шатало, издал крик картежника, взявшего банк, и одновременно взметнул кулаки вверх:

– Yes! О-хо-хо! Он отстал!

Не радовалась подруга по несчастью, она и скорости не снизила, а сосредоточенно смотрела на дорогу, выкручивая руль то в одну сторону, то в другую. На условной границе двух районов дорога разветвлялась на три части, между двумя дорогами Аля заметила перед кафешкой пышную иву со свисающими ветвями до самой земли, туда и направила машину. Дала по тормозам, очутившись под деревом, а убедившись, что ветки закрыли их полностью, заглушила мотор и повернулась всем корпусом в сторону развилки.

В скором времени появился он, притормозил перед тремя дорожками, поставив ступни на землю и не глуша мотора. Жалко, очень жалко, что не снял черный мешок с головы, Альке хотелось бы посмотреть – какое лицо у смерти, чем оно отличается от лиц так называемых обывателей, которые ни за что не возьмут в руки оружие, чтобы убить человека. Вот лично она не возьмет. А этот завалил нескольких человек разом и погнался еще за двумя. Что там – в его голове? Что за бесы вселились в него?

В голове убийцы, скорей всего, досада, что упустил двух свидетелей, хотя Аля с Ником описать его не смогут, для этого нужно увидеть человека. Наверняка он раздумывал, по какой стезе догнать свидетелей, да так и не решился отправиться в погоню, развернулся и умчался назад. Только когда мотоциклист скрылся и стало понятно, что он не вернется, Аля упала на спинку кресла и прикрыла веки, чувствуя, как все тело мелко-мелко дрожит. Ожидаемого расслабления не случилось, также не проходило ощущение обрушившейся катастрофы, ее масштаб труднообразим.

– Так сколько времени ты за рулем? – нарушил молчание Ник.

Нечего сказать, вопрос «своевременный», больше обсудить нечего. И задал его он вяло, уставшим голосом, будто целый день отпахал в поле, не разгибая спины, сил не осталось даже языком шевелить. Одновременно и о себе

напомнил, мол, здесь еще я, ведь она по всем показателям забыла про него. Да, забыла, а желательно помнить. Оба стали свидетелями жуткого преступления, с этим действительно нужно что-то делать, убийца-то видел их, а они его – нет. Значит, Альке с Ником пока никуда друг от друга не деться. Она повернула ключ – заурчал мотор, выезжая из укрытия, Аля ответила честно на заданный вопрос, тайн теперь между ними не должно быть:

– С одиннадцати лет меня папа учил.

Ник индифферентно отнесся к признанию, наверное, ему и не нужен был ее ответ, а хотелось говорить с живым человеком, поэтому снова поинтересовался:

– Куда мы?

– Не знаю. А куда в таких случаях едут? В полицию?

Не возразил, значит, им туда. Находясь под впечатлением недавнего ужаса, а картины самых страшных моментов то и дело вспыхивали перед глазами, Аля на автопилоте направилась к центру города, где улицы патрулируют полицейские в любой час ночи. Странные чувства одолели ее: будто попала в другое измерение, там все иначе, чем в привычной жизни, только неясно, что именно не так. На светофоре она остановилась тоже на автопилоте, только потому, что мозг подал сигнал: красный, стоп! Рядом затормозил с визгом шин автомобиль, услышав буквально рядом пыхтение и хихиканье, Аля повернула голову и прямо перед носом (автомобиль соседа праворульный) увидела сияющую пачку лет сорока пяти с восторженными глазами дебила, которому подарили яркий фантик.

– Чего вылупился? – с ленцой бросила ему Аля.

– Э... м... хе... а... хи-хи... – исторг его рот темные звуки.

– Понятно: немой, – фыркнула она, отвернувшись. – Поэтому на наших дорогах столько ДТП.

И надавила на педаль газа – зеленый свет разрешил, но у хозяина праворульной машины прорезался голос:

- Девушка! Подождите! Давайте поговорим... Вы не пожалеете!..

- Боже, зачем ты доверяешь руль идиотам? – заворчала Аля, отрываясь от дорожного поклонника.

Ехали, ехали, объезжая центр, полиция не попадалась. Наконец Аля остановилась возле круглосуточного продуктового магазина и, достав купюру в целлофановом пакетике из-под коврика-липучки для телефона, она протянула деньги товарищу по несчастью:

- Сгоняй в магазин, купи воды. Пить хочется...

- А ты не уедешь? – забеспокоился Ник, не взяв деньги.

И это мужчина! У него друзей нет, что боится остаться один посреди улицы, брошенный беззащитной девушкой, попавшей из-за него в смертельно опасный переплет? Но Аля не зверь, самой страшно после всего, потому заверила:

- Я тебя не брошу. Тот урод будет искать нас обоих, нам обоим сначала надо в полицию. Иди.

Обрадованно кивнув, Ник взял деньги и вышел из авто, но не сделал и нескольких шагов по направлению к магазину, как Алька испугала его совершенно диким воплем:

- Ник! Не ходи! Вернись!

С перепугу он кинулся назад в салон, думая, что убийце удалось их догнать, однако Аля и не думала заводить мотор, выражение у нее было...

- Ты чего? – спросил Ник. – Что случилось?

- Ты... ты... голый.

- Хе-хе-хе... Как это?

Как тут не проверить себя? Ник опустил голову и чуть сам не закричал нечто типа «караул»! На нем действительно не было одежды. Он с опаской повернулся к Але, она так и сидела – повернувшись к нему корпусом, безумно вытаращив глаза и приоткрыв ротик. В отличие от него девушка почти одета – в трусиках, которые он не успел снять с нее, зато свои... Тем временем она и себя оценила, стоило ей посмотреть на свое тело, Аля схватилась за голову:

– Боже мой... Мы же не успели одеться, наша одежда осталась в твоём доме... Поэтому мужик на дороге... Фу, как стыдно! И что нам теперь делать? Какая полиция! Нас арестуют за непристойный вид... И посадят в обезьянник прямо вот так... Ой-ой-ой...

Ужас, с каким она рисовала их скорое будущее, заставил работать извилины Ника:

– Так, так, так... Давай поедem к тебе?

– Я не одна живу, не могу привести с собой парня, к тому же голого.

– Не паникуй, сейчас подумаем, что можно сделать... Позвонить... Да! Да! У меня классный друг... настоящий... – Но дотронувшись ладонями до своего тела, обнаружил, что... – Телефона нет!

– У меня есть. Надеюсь, номер ты помнишь?

Девушка протянула ему свою допотопную трубку, а Ник не брал ее, ибо номера, как все нормальные люди, не помнил. Закапал дождик. Собственно, дождь не страшен, крыша-то над головой есть, одежды нет.

– Пить хочется, – вздохнула Аля. – И есть хочется. Однажды я потеряла телефон, после этого значимые для меня номера запоминаю наизусть.

– Поехали, – скомандовал Ник. – Буду показывать дорогу.

Друг по имени Петя жил в старом районе, значит, в центре, ведь в давние времена города прирастали вокруг первого поселения. Далекo ехать не пришлось, но, свернув несколько раз по команде навигатора, Аля обалдела: это

же трущобы. В центре города! Опясывающие улицы сверкают праздником, по ним ездят крутые автомобили, спешат красивые люди, а внутри многих кварталов понастроены курятники – одноэтажные и в несколько этажей, не в том суть. Здесь бедно и уныло, ночью особенно неприглядно, просто царство разрухи. Остановившись между несколькими зданиями разной величины, стал вопрос: как идти в квартиру? Да, поздно (или слишком рано), народ здесь не бродит, но вдруг кто-то встретится?

– Слушай, у тебя нет мешка? – спросил Ник. – Можно прорезать дырки для головы и рук...

– И ножниц нет, – мрачно сказала Аля.

– Ну и как я пойду?

– Предлагаешь мне сходить? Я, конечно, красоты неопишуемой – особенно в этом экзотическом виде, но, к сожалению, не знаю твоего Пети. Боюсь испугать.

– Ладно, другого выхода нет. Я пошел...

– Стой! Снимем чехлы и завернемся в них.

– И ты со мной?

– А как же! А то вдруг забудешь про меня.

– Не смешно.

Она и не шутила. Просто к двадцати трем годам имела довольно полное представление о человеческой подлости и не хотела бы лишний раз убедиться, что людям нельзя доверять ни при каких обстоятельствах. Сняв чехлы с двух сидений, завернули их вокруг тела и, придерживая «одежду» руками, ежась под дождем, оба вошли в темный подъезд двухэтажного дома, воняющий кошками.

Ступая в темноте на неровные ступеньки босыми ногами, Аля думала о том, чтобы не оступиться и не свернуть шею. К счастью, ступенек оказалось немного, они вели на площадку первого этажа, Ник нащупал звонок, надавил пальцем на

кнопку и держал. Когда ему надоело, он несколько раз ударил кулаком в дверь, рискуя разбудить и разозлить соседей, потом снова надавил на кнопку звонка. Аля терпеливо ждала, одновременно думая, что делать, если Пети нет дома, но...

- Кто? - спросил сонный мужской голос.

- Петя, это я, Ник. Впусти нас, пожалуйста...

- А сколько вас?

- Двое. Я и девушка Алика. У нас проблемы.

Щелкнули замки, дверь открылась, на пороге стоял сонный, немногим выше среднего роста, крепкий, темноволосый молодой человек примерно лет двадцати восьми - тридцати в одних трусах. Наверное, чтобы Петя не послал полуночников далеко и надолго, Ник поспешил объяснить свое внезапное появление:

- Мы видели, как убили мамочку... застрелили ее...

- Это прикол? - проямлил Петя.

- Нет, клянусь! - убеждал Ник. - Посмотри на нас, мы бежали, в чем были... от убийцы бежали. Он гнался за нами.

Петя мотнул головой, приводя в порядок спящие мозги, не способные в данную минуту к осмыслению, потом с кислой миной на лице оглядел с головы до ног босые персоны, замотанные в какие-то тряпки, впечатлился, судя по нервному смешку. М-да, видок у них наверняка жалкий и не совсем приличный, догадалась Аля. Но вместо того, чтобы отправить незваных гостей туда, откуда те прибыли, распахнул дверь и отступил, тем самым приглашая в квартиру. Алье предстояло зайти к незнакомому парню вместе с голым Колькой, которого она знала всего несколько часов. Умной кто-нибудь назовет ее? «В сумочке газовый баллончик, если что...» - успокаивала она себя, а сумочка висит на ней.

Вопреки Алькиным ожиданиям квартира оказалась очень и очень, в смысле стильная, хотя прошла она всего лишь через длинный коридор на кухню. Вообще-то и кухни достаточно, чтобы понять: здесь далеко не сарай, но сейчас это неважно. Гости без приглашения залезли на высокие стулья, стоявшие вдоль барной стойки, Ник потянулся к бутылке виски, Аля – к вазе с крекерами. Петя включил электрический чайник, сел напротив парочки, потребовав:

– Ну-ка, с самого начала, кого там застрелили?

– А у тебя есть чего-нибудь из нормальной еды? – спросила Аля. – Типа мяса с хлебом? Можно с маслом.

При хорошем освещении она рассмотрела его лучше: лицо рельефное с грубоватыми чертами, глаза колючие и непонятного цвета, но светлые, губы упрямые. В принципе Петя слегка симпатичный, только какой-то отстраненный: вроде он здесь, в то же время далеко – таким показался он Але, предпочитавшей сразу составить о человеке мнение.

– Может, сначала в душ? – предложил гостеприимный хозяин.

– Зачем? – дернулась Аля, заподозрив в его предложении намек на большую страстную и кратковременную любовь.

– На свои ноги посмотри, – усмехнулся Петя. – И на мой пол, на нем грязные разводы, а я люблю чистоту. Ну и замерзла ты, я думаю. Иди первой, Колясик после тебя. В шкафу полотенца и халат выберешь, тапки в прихожей. Хм, а ты что подумала? Топай давай в ванную.

В ванной комнате полы и стены черные, а потолок, мебель и светильники белые – красиво, ничего не скажешь, кроме того здесь просторно, уютно. И полотенца черно-белые, халаты, всяческая мелочовка тех же цветов. В душевой кабине под горячими струями Аля быстро приходила в себя и согревалась, а ведь в первый момент, когда тела коснулась вода, она задрожала именно от холода... или от нервов, но мурашки покрыли все тело.

Приободрившись, Аля замотала голову полотенцем, надела халат и потопала на кухню, где парни пили чай, а Ник прикладывался к рюмке – это как раз понятно: после гибели матери ему необходимо снять стресс. Петя молча придвинул ей

тарелку с нарезанной колбасой и хлебом, Алька накинулась на еду, словно ее держали на голодном пайке месяц. В душ убежал Ник, а хозяин, понаблюдав за неумным аппетитом девушки, посоветовал:

- Не торопись, а то подавишься, «скорую» придется вызывать. Ну, с Колястиком все ясно, а ты как докатилась до жизни такой... обнаженной?

- Случайно, - выговорила она набитым до отказа ртом.

Честно сказать, Альке все равно, что Петя о ней думал, она с ним детей крестить не собирается, при всем при том менторский тон задел ее, но промолчала. Она умеет держать оборону, только вот хамить хозяину, приютившему и накормившему, - ее учили другим манерам. Зато Пете, кажется, не давало покоя поведение девушки, наливая чай, он морализировал вслух:

- Понятно. Я молодая, красивая, свободная... от всего.

- Примерно. - А что, спорить с ним?

- Слушай, мне просто интересно, где была твоя голова, когда ты согласилась поехать к незнакомому парню домой? Ночью! А вдруг это маньяк? Который увлекает девиц вроде тебя и расчленяет в подвале?

- От маньяков у меня есть средство.

- М... - понимающе выпятил он нижнюю губу. - Ты у нас крутая.

Появился Ник, а у Али осталось ощущение, будто Петя задался целью спровоцировать ее на скандалчик. Зачем-то. Ну и пусть старается, она умеет держать эмоции на привязи, вот получит одежду и попрощается с обоими.

- Ну, идем подбирать одежду? - предложил Петя.

Они пришли в небольшую гардеробную под лестницей, короче, в квартире целых два уровня - кто бы догадался, глядя на сарай со двора? Женских вещей у Пети не было, Аля натянула его старые джинсы (они еле сошлись) и клетчатую рубашку, тоже не новенькую, а с обувью проблема - на ее тридцать восьмой

размер ничего не нашлось.

- Только тапки, - развел руками Петя.

- В моей машине балетки есть, - отказалась Аля.

С Ником дела обстояли похуже: брюки короткие, он стал похож на клоуна. Аля и Петя одного роста, а он намного выше, имеющаяся обувь и ему не подошла, так что тапочки достались красавцу Колясику, а короткие рукава рубашки просто закатал до локтей. Оделся и сам хозяин в джинсовый костюм, после чего сказал:

- Поехали.

- Куда? - в унисон спросили Аля и Ник.

- К Зое Павловне.

- Зачем? - ужаснулся Ник. - Я не хочу...

- Ты идиот? - поставив руки на пояс, спросил Петя. - Нужно вызвать полицию, но сначала приехать туда. Конечно, полиция и без нас приедет когда-нибудь, но ты, прячась от них, станешь подозреваемым, потому что жил там. И вдруг исчез, оставив гору трупов! Тебя будут искать, а не убийцу.

- Зачем наезжаешь на него? - вступилась за Ника Аля. - Его мать убили на наших глазах, ты представляешь, каково это видеть...

- Стоп! - прервал Петя, выставив ладонь. - Хочу уточнить: ты про какую мать говоришь?

- Мать Ника...

- Мать Ника? - изумился он. - Но его мама дома, она живет за пять сотен километров, в бесперспективном городишке.

- Перестань, - буркнул под нос Ник.

– Почему? – живо развернулся к другу Петя, сверля того строгими глазами. – Зачем обманывать? Ложь еще никого не сделала умнее, богаче, талантливей, она имеет свойство не прибавлять, а отнимать – здоровье, репутацию, совесть. Твоя Алика все равно узнает правду, лучше сейчас.

У Альки ум за разум зашел, она ничего не понимала, таращила глаза, с трудом выговорив:

– А эта... Зоя... как ее?... Она кто Нику?

– Женщина, у которой наш Ник на содержании. – Заметив, как перекосило физиономию друга, Петя хлопнул его по плечу. – Да ладно тебе! Не смущайся. Женщины продают красоту, а красивый мужик нынче товар более дефицитный, стало быть, и более дорогой. Я ж не с осуждением, просто терпеть не могу вранья, прошу запомнить всех (а точнее, запомнить нужно Альке). В этой ситуации твоя девушка тем более имеет право знать правду до того, как ей придется общаться с полицией.

До нее наконец-то стало доходить, что к чему. Аля смотрела на недоразумение в коротких брюках, выглядевшее сейчас жалким, ей бы устроить Нику взбучку за обман, а она стала хохотать, указывая на него пальцем:

– Боже мой... Он альфонс! Ха-ха-ха-ха... Жиголо! А так красиво повествовал... Ха-ха-ха... Мамочка, мамуля... Ой, как я купилась. А Ник альфонс!

– Хватит, – осадил ее Петя. – Поехали.

– Может, вы без меня? – робко спросила она, перестав хохотать. – Я вообще никаким боком...

– Нет, дорогуша, – отказал Петя. – Ты свидетель и должна помочь Нику не стать подозреваемым. Но это не все. Убийца может начать охоту за вами, так что вам лучше держаться вместе.

– Это не входило в мои планы, у меня ситуация сложная...

– Алика! – снова перебил ее Петя. – Что может быть важнее смерти в данную минуту?

Жизнь – хотела сказать она, но не решилась. В прихожей Аля сунула ноги в шлепанцы из пластика и, когда Петя открыл входную дверь, вспомнила:

– В моей машине бензина мало, надо заправиться...

– Твою поставим в гараж, поедem в моей, – сказал Петя. – Свою жизнь я не доверю уставшей даме. Ты ведь устала?

И то верно, Але до полного «счастья» не хватало снова сесть за руль. На темной площадке она светила смартфоном, пока Петя закрывал квартиру.

– Ну и дверь у тебя, – не смогла она удержаться от замечания. – В квартире все супер, а это что? Какая-то обшарпанная деревяшка.

– Зато ни один вор не позарится на мою квартиру. Что хорошего можно взять за обшарпанной дверью? Вот видишь, и ты не знаешь.

М-да, Петя не дурак, чего Алька не могла сказать о себе.

А на улице лил дождь, вполне приличный и некстати. Возвращаться за зонтами не стали – примета плохая, да и не пешком же собирались идти. Аля нащупала в сумочке ключи от машины, забрала балетки, в то же время Петя выехал из гаража, а она въехала.

Ник уселся назад, после разоблачения ему было не комильфо, по дороге он не принимал участия в разговорах, отчего-то дулся, будто обманули его. А Петя уверенно ехал, что озадачило Альку:

– Откуда знаешь, куда ехать? Я думала помогать тебе...

– Понимаешь, у нас здесь народ живет кружками, – начал объяснять он несерьезным тоном. – Каждый кружок знает друг друга и не пускает к себе кого ни попадя. Вольская – подруга моей матери, тебе все ясно? Через меня Колясик познакомился с Зоей Павловной, но я не подозревал, что у них разгорится роман.

- Ну, хватит, - протянул Ник. - Каждый устраивается, как умеет.

- Включи, пожалуйста, свет, - попросила Аля, копаясь в сумочке. - Не могу носовые платки найти, у меня, как только похолодает, сразу нос реагирует, а дождь холодный.

В поисках бумажных платков Аля обнаружила, что в сумочке нет и паспорта. Да, ни пачки платков, ни паспорта! И прав не нашла! Она вытряхнула все на колени, перебирала каждую вещь, хотя и так видно: нет.

- Потеряла... - Аля машинально положила ладонь на лоб, повторяя: - Где? Где? Где я могла потерять? Давай вернемся? Может, когда доставала ключи...

- Ключи ты при мне доставала, - подал голос с заднего сиденья Ник. - Я стоял рядом и смотрел на твою сумку, выпавший паспорт точно увидел бы.

- Тогда где? - паниковала девушка, едва не плача. - Щас, щас... вспомню... Когда еще открывала сумочку?... Ах, да! Когда мы убегали от убийцы, так? Я сильно нервничала, оглядывалась... Значит, паспорт и права выпали по пути к моей машине.

- Сумку ты открыла возле своей тачки, - напомнил Ник.

- Да, да, да... Документы там.

- А на полу машины не смотрела? - подал идею Петя.

- Как же, смотрела! Я же в балетки переобувалась, документов там не было. Они потеряны перед домом Зои Павловны, только там.

- Не переживай, найдем, - заверил Петя.

* * *

Район спал под дождик, который лил здесь хорошо, да весь вышел, капли падали редкие и слабые. Подъехав к дому, Аля заметила:

- Нет машины с убитыми мужчинами.

- А вы уверены, они точно были убиты? - осведомился Петя.

- Абсолютно, - сказал Ник, подавшись вперед.

Он всматривался в местность перед оградой владения Вольской, держась за первые сиденья, и тоже был шокирован. Под фонарем площадка не представляла собой никаких тайн, просматривалась полностью и неплохо, но она пустовала - это неоспоримый факт.

- Водиле голову прострелили, я сам видел, - между тем убеждал Ник, - а пассажиру - грудь. Черт, куда девался автомобиль с трупами?

- А в доме трупы есть? - бросил ему через плечо Петя.

Ник пожал плечами, сейчас он не ручался ни за что. В то же время Аля не стала думать над проблемой исчезновения трупов, а ринулась наружу и согнулась буквой «г» в поисках паспорта и водительского удостоверения. Вышли из машины и парни, присоединились к девушке, но через полчаса, исследовав место, уговорили ее подождать до утра и поискать при свете дня.

Троица пересекла границу дома, кстати, входная дверь осталась открытой, но их встретила темнота. Ник нащупал выключатель, и прихожая осветилась, затем молодые люди вошли в гостиную, здесь тоже загорелся свет...

Но где трупы? Аля с Ником оглядывались по сторонам, продвигаясь вперед, и не верили своим глазам: ни одного убитого!

- Ребята, вы случайно травку не курили? - осенило Петю.

- Нет! - огрызнулись оба в унисон.

– Я вообще не курю! – взвилась Алька. – И не пью! Что еще скажешь? Ну? Смелее. Может, мы оба шизофреники, поэтому у нас развилась галлюцинация? У обоих одновременно? Или мы придумали историю убийства? Для чего? Ведь тогда должна быть какая-то цель. Какая?

– Верю, верю, – сказал Петя, приподняв ладони. – Но вы же сами видите: нет трупов, нет крови. Куда все это делось?

– Трупы убийца вывез, – нашелся Ник. – Вернулся и вывез.

– А как он перенес труп Бисерова? – озадачил его Петя. – Известный в нашем кружке адвокат весит, наверное, пару центнеров.

– Убийце помогли сообщники, – и тут нашелся Ник.

– Логично. Только в этом случае вам с Аликой не удалось бы убежать, сообщники перехватили бы. Но ладно, пусть ты прав. А кровь каким образом исчезла, у тебя есть объяснение?

В поисках ответа, пятерней зачесывая волосы назад, видимо, это помогало Нику думать, он бродил взглядом по комнате. Подсказок не обнаружил, а объяснение самое примитивное Пете предоставил:

– Замыли кровь. Водой. Я так думаю.

– Очень интересная мысль, – покивал друг, при этом ни доли иронии в его словах не слышалось. – А зачем? Обычно убийца делает дело и быстро смывается, а тут он вернулся, перенес трупы в машину, увез их, но перед этим вымыл полы, мебель...

И не договорил, а поднял плечи до ушей, развел руки в стороны, выражая недоумение. Ник еще разок повертелся вокруг оси, осматривая место преступления без доказательств, и предложил вполне разумный выход:

– Петя... Может, не надо полицию? Нет трупов – нет проблем.

– Считаешь, таким образом вы избавитесь от проблем? Дело ваше, но я бы подстраховался.

– Хорошо! А что мы скажем теперь полиции?

Аля в диалог парней не вступала – зачем, если ничего не понимала? Все так же медленно двигаясь по гостиной, как человек наблюдательный, она не могла понять, что здесь не так. Что-то изменилось, но что? И вдруг взгляд упал на кресло, стоявшее спинкой к входу...

Вон что не так: кресло развернуто к камину, второе передвинуто тоже к камину, но «лицом» к первому, а раньше все кресла окружали прозрачный столик. На столике стояла красивая ваза из разноцветного стекла, она разбилась, когда Зоя Павловна падала, нащупывая опору. На полу ни одного осколка, их кто-то убрал. И еще есть изменение: кресла немного другой расцветки, хотя тон сохранен под мебель, значит...

– На креслах были чехлы, – сказала Аля. – Сейчас их нет.

– Точно, были, – подтвердил Ник с равнодушием человека, которому надоело ночное приключение, он сел прямо на пол у стены. – Импортные, модные. Вольская с их помощью меняла интерьер.

– Ага, чехлы снял преступник, – подытожил Петя. – К сожалению, для полиции этого маловато.

В сущности, все рассуждения – пустяки, ведь рядом с первым креслом Аля заметила свою туфельку, значит, вторая туфля тоже там! Девушка кинулась к креслу с радостным визгом:

– Мои туфли! Плевать мне на украденные трупы, главное, туфли не унесли, я за них отвалила...

Она наклонилась, подняла туфельку, в поисках второй заглянула вперед, на пол перед креслом, и увидела ноги. Женские.

Рядом с ними лежала и вторая туфелька, но как-то не по себе стало Альке – чего это женщина сидит и ни звука? И кто она? Что здесь делает? Ведь хозяйку застрелили, Аля видела это собственными глазами.

– Мальчики... – произнесла она негромко, обходя кресло, чтобы взглянуть на женщину. – Здесь какая-то...

В следующий миг девушка закричала. Потом еще. Она отступала к камину и кричала, схватившись за щеки, пока не уперлась спиной в кирпичную кладку. К этому времени рядом с ней очутились и парни, некоторое время они молчали, находясь в состоянии шока не только от резкого вопля Альки.

В кресле вальяжно сидела Вольская Зоя Павловна, ее локти лежали на подлокотниках, кисти рук свисали, скрещенные ноги коленями повернуты в сторону. С легкой, едва заметной улыбкой она смотрела прямо на ребят, но глаза немного странные – широко распахнуты, похожи на кукольные. Казалось, она вот-вот громко начнет хохотать над тремя обалдевшими дурачками, но! Видит ли их Зоя Павловна? Посреди ее высокого и гладкого лба, точно над переносицей, красовалось небольшое пятнышко с запекшейся кровью. Явно не сама она поставила себе на лоб пятно по примеру индийских женщин, безусловно, кто-то постарался.

– Как интересно... – вымолвил Петя, рассматривая ее, для чего наклонял голову то вправо, то влево. – Вы оба утверждали, что видели, как Зою Павловну застрелили...

– Да, мы с Ником видели, – неуверенно сказала Аля.

Будешь тут неуверенной! В этом доме столько странностей – согласишься в дьявольские потусторонние силы, которые издеваются над людьми. А как иначе воспринимать всю эту историю, выбившуюся из элементарной логики?

– И упала она рядом с мужчиной на пол?

– Да. Рядом упала, – кивнула Алька. – На пол.

– А сейчас в кресле сидит, – констатировал Петя. – Но два раза убить человека невозможно, может, раньше вы что-то не так рассмотрели?

– Как – не так? – выдавил потрясенный Ник, не отрывая глаз от неподвижного тела в кресле. – Если бы один из нас утверждал, что ее застрелили, то да, можно сомневаться, я бы сам признал: показалось мне. Но мы с Аликой вдвоем видели... Между прочим, на мамуле была блуза... голубоватая... после выстрела она намокла от крови на груди. Скажи, Алика!

– Угу, – подтвердила та апатично, Аля еще не пришла в себя. – А сейчас на ней другая кофточка. Желтенькая. И без пятен.

– О! – протянул Петя, подняв брови. – Убийца передел свою жертву и усадил в кресло перед камином, в котором нет огня.

– Что ты несешь! – покривился Ник. – Зачем ему переодевать?

– Ну, а как она, убитая, переделалась и в кресле очутилась?

Аля и Ник робко пожали плечами, до сих пор до них не доходило, что именно здесь произошло, кроме того, что в кресле сидит не Зоя Павловна, а ее труп. Впрочем, сама мысль об убийстве наяву, а не в кино, мешала подключить серое вещество, чтобы сделать реальные выводы, как это сделал Петя:

– Короче, вы видели спектакль. А застрелили ее позже, уже без вас.

– Зачем спектакль? – не понимал Ник. – Для кого?

– Не знаю. – Отойдя в сторону, Петя достал из кармана куртки смартфон, а через минуту разговаривал. – Извините, дядя Андрей, за поздний звонок... Ну, да, ранний, тем более прошу прощения... Конечно, срочность. Тут в районе Озерков женщину застрелили – Вольскую Зою Павловну, она бизнес-леди, но стреляли не только в нее, трупов должно быть больше... Потому что мой друг и его девушка стали свидетелями убийств, но когда мы все вместе вернулись в дом Вольской, трупов недосчитались. В общем, дядя Андрей, история странная, вы сами приезжайте, все узнаете... Угу, ждем... Сколько нас? Трое... Есть ничего не трогать... Ах, да! Адрес... – И обратился к Нику: – Назови точный адрес.

И еще с прицепом

Каково это – стать свидетелем убийства, пережить смертельную опасность, убегая от убийцы, не спать всю ночь, рассвет встретить в компании полицейских и не найти свой паспорт? Аля чувствовала себя разбитым корытом, которое Пушкин поставил перед амбициозной старухой. Она сидела на угловом диване, подальше от камина, и не смотрела в ту сторону, где стояло кресло с темно-бордовым пятном на спинке. Сидела, поджав под себя ноги и укрывшись пледом, расстроенная из-за потери паспорта с удостоверением (искала, конечно, когда рассвело), чувствовала себя всеми покинутой и безумно уставшей. На нервной почве и голод разыгрался, однако в этом доме к глотку воды отвращение возникало, не говоря о куске хлеба, стоило вспомнить пятнышко на лбу хозяйки или кинуть взгляд на кресло с пятном.

Зоя Павловну сунули в черный мешок, кинули на носилки и увезли в морг. Вон как бывает: жила красивая женщина, добившаяся в жизни пусть не грандиозного, но успеха, могла позволить себе каприз – содержать мальчика для здоровья, два раза в год ездила отдыхать за рубеж, да и вообще! Жила тетка в свое удовольствие и вдруг пулю в лоб получила. Надо было видеть, как ее осматривали молодые парни – как неодушевленный предмет... Вообще-то она и стала неодушевленной, все равно Альке не понравилось, если бы и с ней так обходились, пусть неживая, но Зоя Павловна была человеком, а не матрешкой.

В доме шел обыск, шел уже часа три, Нику разрешили собрать вещи, но из города выезжать запретили, собственно, как и Альке, обоим предстояло подписать соответствующие бумаги. Когда она услышала о запрете, шепотом (не без ужаса) поинтересовалась у Пети:

– Нас что, подозревают?

– Не думаю. Просто началось следствие, вы оба можете понадобиться в любой день.

– Не знаю, чем еще я могу помочь следствию, все рассказала, – недовольно заворчала Аля вслух.

От голоса Пети она вздрогнула:

– Сама с собой разговариваешь? Это признак шизы.

– Или неординарных способностей, – вяло возразила Аля.

Плюхнувшись на тот же диван, он закинул руки на спинку и уставился на девушку, похожую в этот час... да-да, на разбитое корыто. Но сейчас ей все равно, как она выглядит.

– Когда нас отпустят? – осведомилась Аля.

– Наверное, скоро. Слушай, ты ведь из другого города?

– Как догадался? – обалдела она.

– По некоторым признакам. В паспорте есть адрес, так?

– Допустим, и что?

– А здесь ты зарегистрирована?

– Да, у меня есть временная регистрация, как положено, я законы не нарушаю... Слушай, Петя, говори ясней, куда ты клонишь?

– Потом. Сначала еще вопрос: живешь по месту регистрации или...

– По месту.

Следующие слова Пети убили ее наповал, нет, они убивали Альку постепенно, каждой фразой нанося по удару:

– А теперь слушай. Ты утверждаешь, что паспорт выпал, когда доставала ключи от машины, значит, открыла сумку ты уже возле своей тачки, так? Это крошечный пяточок, а мы искали как в доме, так и на протяжении всего пути вашего побега. А убийца переносил тела, скорей всего, он и нашел твою ксиву, раз мы ее не нашли, и, без сомнения, изучил от корки до корки. Я это к чему... Знаешь, у меня нет уверенности, что убийца не придет к тебе.

Как тут не запаникуешь? Аля беспомощно захлопала глазами и хватала ртом воздух, однако и в этом состоянии у нее нашлись контрдоводы:

– Но я же не видела его лица! Не слышала голоса! Я не могу представлять для него угрозы! Никакой!

– А если исходить из худшего? Здесь был разыгран некий спектакль, возможно, никого не убили, кроме Зои Павловны. А ваше присутствие «артисты» не планировали, но тут вы нарисовались и поломали планы, им пришлось на ходу менять сценарий. Согласен, убийцу вы не видели, но! Он (или они – тут пока полная неясность) мог спокойно дать вам уехать, махнув рукой вслед, почему не сделал этого? Почему погнался за вами? Ответ один: у него была причина, просто мы ее не знаем. Как считаешь, при таком раскладе реально убрать тебя и Колясика?

Аля сглотнула сухой ком и едва не подавилась им же. Ну, а почему ситуация не может быть столь плачевной, как обрисовал ее Петя? И заныло под ложечкой, и сердце забилося с перебоями – невозможно себя представить в качестве мишени, при этом не иметь представления о злодее-охотнике.

– Я не могу умереть... мне нельзя... я не имею права... – выговорила Аля с типично женским отчаянием.

Ого, она не имеет права умирать! Петя с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться в голос, но от иронии в интонации не смог избавиться:

– Что вижу! Алика в панике... Тьфу, черт, стихами заговорил. Ты показалась мне крутой, креативной, свободной: взяла и поехала к незнакомому парню на ночь явно не звезды считать...

– Замолчи! – огрызнулась она. – Ты ничего не знаешь.

- Что именно не знаю?

- Не твое дело.

- Ладно. - Он хлопнул себя по коленям и поднялся с дивана. - Я хотел предложить выход, но раз не мое дело... Извини.

- Стой, стой! - вскочила она на колени и поползла по дивану к Пете. - Подожди... Не обижайся, просто у меня был не самый лучший вечер... и ночь... Что ты хотел предложить? Пожалуйста...

Не удалось ей узнать, в чем спасительный выход, наверху появился Ник с двумя большими чемоданами. В отличие от Альки, оставшейся в Петиных джинсах, рубашке и дырявых балетках, а свои вещи аккуратно уложившей в пакет, он переоделся в сиреневатый костюм и снова выглядел... как золотой слиток (со стразовыми вкраплениями), собравшийся исколесить Багамы.

- Вы не по погоде вырядились, сэр, - поддел его Петя.

На данный момент Ник не реагировал на подколы - не в настроении. Он спустился по лестнице мрачный донельзя, на его красивой физиономии даже морщина между бровей пролегла, поставив чемоданы на пол у стены, огляделся и с досадой произнес:

- Мне хорошо здесь жилось. Два-три раза в неделю секс и - полное обеспечение, свобода передвижения, никакого контроля, никаких претензий. Я бы сам убил того гада, что убил мамулю.

- Все хорошее когда-нибудь кончается, как и все плохое, - философски заметил Петя. - Собрались? Поехали. Алика, тебе особое приглашение делать?

Да она и без приглашения... Он ведь так и не сказал про выход, стало быть, Алька готова бежать за его машиной на своих двоих, чтобы узнать, каким образом спастись. Она спустила ноги с дивана, взяла пакет с вещами, но тут Андрей Максимович задержал, крикнув им сверху:

- Молодые люди, погодите, нужно кое-что уточнить.

Спустившись в гостиную, он махнул парням рукой, мол, садитесь, те с неохотой опустились на диван, сам Андрей Максимович уселся в кресло напротив, закинув ногу на ногу и переплетя пальцы рук.

В работниках правоохранительных органов Аля видела заклятых врагов, а этот человек вызывал доверие, что наверняка плохо, так как подобным людям проще обмануть доверчивых дураков. Во-первых, ему лет эдак пятьдесят, что само по себе настраивает на позитивное отношение к нему, а это глупо, возраст не гарантия, что человек хороший. Во-вторых, большие глаза навывкате черного цвета под густыми бровями светились добротой, и это нонсенс, следовательно добрым быть не может. В-третьих, он абсолютно седой, с ярко-белыми волосами, что прибавляет ему трогательности, ко всему прочему голос спокойный, мягкий, баюкающий. Короче, идеальный вариант хитрого лиса! У него и фамилия – Черновой, этим все сказано. Так оценила она Андрея Максимовича, потому помалкивала, когда он расспрашивал ее и Ника об убийствах, помалкивать решила и сейчас.

– В гардеробной мы обнаружили два чемодана, забитых до отказа женской одеждой. Николай, куда собралась Вольская?

Тот опустил уголки губ вниз, поднял плечи:

– Она не отчитывалась передо мной. Честное слово. Посмотрите в кабинете, может, там лежат билеты...

– А от сейфа код знаешь?

– Пф! – фыркнул Ник. – Конечно, нет.

– Так. Тогда уточним: как вы с Аликой определили, что в машине сидят трупы, по каким знакам? Вы же убегали, у вас просто не имелось времени на разглядывание людей в машине, к тому же ночь стояла, темно...

Аля упорно молчала, исподволь поглядывая на Ника, дескать, ты мужчина, вот и отдувайся. А он всегда готов, усталость усталостью, но следствию помочь найти убийцу, который, между прочим, гнался за ним с Аликой, – дело святое:

– Алика шла на них, а они – без реакции. В салоне горел свет, дверцы были распахнуты настежь. Водитель лежал на руле с простреленной головой...

– Стоп, Николай, стоп, – перебил Андрей Максимович. – Вы утверждали, что Вольскую застрелили, это была инсценировка, тут я с вами полностью согласен...

– Вы же не видели, но согласны? – подала робкий голос Аля.

– А тут и не надо видеть. После пули в лоб человек ничего искать не будет, а она некоторое время цеплялась за кресло, словно искала место сесть – это ваши слова. Нет, смерть наступает мгновенно, в ту же секунду, когда пуля врезается в лоб, иначе не бывает. Отсюда следует: Вольскую застрелили после того, как вы убежали. Может, вас и мужчины в машине надули, притворившись убитыми? Не факт, что для вас предназначен розыгрыш, возможно, для того же убийцы, а тут вы. К тому же у вас явно был шок.

Ник отвел взгляд от Андрея Максимовича, в уме он восстановил весь путь, припомнил детали и отрицательно покачал головой:

– Не знаю... Нет, они оба были мертвые, и шок тут ни при чем. Я проходил мимо и увидел на виске водилы дырку, как у Зои Павловны. А рядом сидел мужик, откинувшись на кресло, с открытым ртом... неестественно он лежал, понимаете? И весь был заляпан кровью – лицо, шея, грудь... нет, на груди одно большое кровавое пятно... Слушайте, ну, это же видно – мертвый человек или живой. Алика, почему молчишь? Скажи...

– Угу, ты прав, – сказала.

М-да, краткость – сестра осторожности, такое правило вывела Аля, перефразировав великого классика. И это золотое правило нужно помнить всем, в противном случае можно такого наляпать языком... себе не обрадуешься.

– Что ж, – произнес Андрей Максимович, – на сегодня с вас достаточно и приключений, и вопросов, и стрессов...

В гостиную ворвался молодой оперативник – смуглый брюнет с ярко выраженной внешностью жителя то ли Кавказа, то ли Средней Азии, молодой и симпатичный. До этого он находился во дворе, а ворвался с воплем, будто на дом напали бандиты:

– Андрей Максимович!.. Андрей...

– Не кричи, я здесь, – поднялся следователь и повернулся лицом к молодому человеку, который остался у входа. – Что случилось?

– Еще мужчину нашли!

– Да ты что! – Только в интонации Андрея Максимовича удивления или хотя бы радости по поводу находки не слышалось. – Живой?

– Без сознания, – ответил оперативник. – Ранен в районе сердца.

– Тахир, а «скорую»...

– Вызвали, – заверил опер. – Лишь бы не умер до приезда. Он лежал за клумбой в углу, его вообще не видно было, мы случайно...

– Довольно, я сам посмотрю. Ребята, – обратился к троице Черновой, – придется задержаться еще на минуту.

Да им самим интересно, кого из бывших мертвецов обнаружили в саду Вольской без сознания. Дружною толпой все двинулись за Тахиром во двор, потом в дальний угол по ровно подстриженному зеленому газону к клумбе. Из-за недостатка солнечного света хризантемы выросли почти в рост человека, но еще не цвели, а перед ними теневыносливые растения «поддерживали» длинные стебли хризантем. За этой клумбой, видимо, и спрятался раненый...

– Ну и туша, – вырвалось у Альки.

– Это адвокат Зои Павловны, – опознал бесчувственное тело Ник. – Бисеров. Илья Юрьевич.

– Тахир, – обратился к оперу Андрей Максимович, – срочно звони в «скорую», требуй санитаров...

– Уже, – перебил тот. – Потребовали. Андрей Максимович, неужели вы думаете, мы не сообразили, что перенести такой вес двоим не под силу? И реанимацию потребовали, ведь дядька потерял много крови, к тому же неизвестно, сколько времени здесь пролежал.

– Неплохо, неплохо, – практически похвалил Черновой оперативников, он не очень любит хвалить. – Как обнаружили?

– Он застонал, – ответил Тахир. – А в сознание не приходил.

Присев у тела Бисерова, Андрей Максимович разрешил свидетелям отправиться по домам. Только напомнил Але, что нужно написать заявление о том, что утерян паспорт и удостоверение, сказал, с кем ей связаться, чтобы без проволочек это сделать, телефоны дал. Молодые люди попрощались...

* * *

В машине Аля мгновенно отключилась, упав на дверцу, у нее просто не осталось сил вообще ни на что. Заснул на заднем сиденье и Ник, но улегся он с относительным комфортом, подложив под голову свернутый пиджак, внедорожник позволял не ютиться, а лежать, всего-то согнув ноги. В тунусе остался один Петя, впрочем, ему удалось поспать полночи, а ребята вынужденно бодрствовали, да и пережили – мама не горюй. Он въехал в свой непрезентабельный двор, заглушил мотор и некоторое время сидел, не зная, как поступить – разбудить или пусть спят. Ладно, пусть спят, а ему куда деваться? Роль сторожа не прельщала, он вышел из автомобиля, заблокировал дверцы и ушел в дом.

Обоих разбудил звонок, Аля спросонок хотела вскочить, как-то сразу вспомнились убийства и погоня, да ремень безопасности крепко держал ее. Она достала телефон, а позвонила Тося:

– Алька, с ума сошла? Я вся переволновалась! Ты где?

– Со мной все нормально... Скоро приеду.

– Я на работе, ребята одни. И голос мне твой не нравится – как не твой.
Признавайся: что случилось? Тебе плохо?

– Устала... и заснула в машине. Не волнуйся, я еду.

Состояние Альки не позволяло делать резких движений, тело задеревенело, внутри обосновалась пустота, словно вынули все внутренности. Зашевелился и Ник, подал вялый голос с заднего сиденья:

– Кто звонил?

– Убийца, свидание назначил, – мрачно пошутила Аля, отстегивая ремень. Она попробовала открыть дверцу. – Блин! Заблокирована.

– Дурацкая шутка, – промямлил Ник.

– Мне выйти надо...

Она пересела на место водителя, изучала приборы с кнопками, водя по ним пальцем, правда, не дотрагиваясь. Принял сидячее положение и Ник, зевнул, потянулся, насколько это было возможным, и вдруг заметил, что Алька собирается методом тыка открыть дверцы!

– Э, э, э! – подался он корпусом вперед. – Остановись! Ничего не трогай! Это не твоя таратайка, у Петьки крутой джип, нажмешь не на ту клавишу, заблокируешь все, что нельзя, он и снаружи не откроет.

– Что же делать? – резко отдернула руки Аля. – Я должна ехать...

– Не ной! У меня и так голова трещит, как после перепоя. Сейчас позвоню. – Через минуту он уже разговаривал с Петей. – Алло... мы проснулись. Эта дикая кошка рвется наружу, ей куда-то ехать надо... а тут закрыто. Выпусти ее, а?

Петя не заставил себя ждать, снял блокаду, Алька тут же открыла дверцу и буквально вывалилась из авто, да неудачно: прямо в лужу встала.

- Фу... - скривилась она, вынимая ступни из лужи и ставя их на более-менее сухую землю. - Могли бы скинуться и заасфальтировать двор. Ладно, как-нибудь и так... Открой гараж.

- Куда собралась? - полюбопытствовал невозмутимый Петя.

- На квартиру. Мне срочно надо.

- Ты хоть кофе выпей, не спала же толком...

- Не могу! - вскипела она. - Понимаешь? Не могу.

- Не понимаю. А как ты поедешь, как собралась вести машину? Бензин почти закончился, права потеряны.

- О, черт! - взялась за голову Аля. - Я совсем забыла...

Но Аля из любого положения найдет выход, причем долго не думая. Она схватила сумочку, открыла ее и копалась там, доставая из кармашка деньги.

- Вызови такси, - попросила Петю. - Я не знаю ни одного номера...

Из джипа медленно вылез Ник, поежился, посмотрел на серое небо, его не интересовал диалог Алики и Пети ни в малейшей степени. А она, застегнув сумочку и зажав в кулаке деньги, шагнула в сторону каменной арки, которая должна была рухнуть еще в прошлом веке, тут вдруг Петя встал у нее на пути:

- Стоп, стоп!

- Я должна ехать и уеду, пусть хоть камни с неба...

- Ты сначала должна послушать умных людей типа меня, раз боженька забыл вложить мозг в твою голову, когда тебя делал!

- Я слушаю, слушаю... Только мне некогда. Пожалуйста...

- Ты можешь сделать себе только хуже! Дашь гарантию, что убийца не поджидает тебя по адресу регистрации? Мы же говорили об этом, забыла?

Аля оперлась руками о капот, свесила голову, ей необходимо подумать, как быть, но чтобы никто не мельтешил перед глазами, не отвлекал. Она не очень понимала, зачем ее смерть нужна убийце, с другой стороны, чужими жизнями легко распоряжаются лишь конченые психопаты, может, он решит и ее прикончить на всякий случай. Это худший вариант. А есть логичный и позитивный: убийца сделал дело и уже далеко-далеко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/soboleva_larisa/vsadnica-bez-golovy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)